

ГОДЪ XXXIX.

Еженедѣльное

ноября 24-го 1907 г.

изданіе.

№. 46—47.

Редація открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ—по олобому
условію.

Подписная цѣна: безъ до-
ставки на годъ 3 р. 50 к., на
полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп.
Продаются во всѣхъ книскахъ
города Москвы.

Отъ Совѣта Братства Преподобнаго Саввы Сторожевскаго при Звени- городскомъ духовномъ училищѣ.

3-го декабря сего года исполняется 500 лѣтъ со дня бла-
женной кончины преподобнаго Саввы Сторожевскаго. Общее со-
браніе членовъ Братства, бывшее 10-го сентября сего года, возы-
мѣло намѣреніе просить всѣхъ членовъ Братства прибыть къ
означенному дню въ Саввино-Сторожевскій монастырь для мо-
литвеннаго празднованія пятисотлѣтія со дня преставленія
преподобнаго Саввы, небеснаго Покровителя Братства, и для
сужденія о томъ, чѣмъ бы ознаменовать память о семъ со-
бытіи въ зависимости отъ средствъ, которыя къ тому времени
могли бы быть собраны, и примѣнительно къ благимъ цѣлямъ
Братства. Среди лицъ училищной корпораціи явилась мысль озна-

493

меновать сей день образованіемъ особаго капитала для выдачи процентовъ съ него одному бѣдному ученику (изъ духовнаго или свѣтскаго званія—безразлично), каковой капиталъ назвать юбилейнымъ и для образованія каковаго обратиться къ содѣйствію какъ всѣхъ членовъ Братства, такъ и другихъ лицъ, могущихъ отозваться сочувственно на сіе приглашеніе, особенно-же бывшихъ учениковъ Звенигородскаго духовнаго училища. Для начала къ образованію сего капитала училищная корпорація жертвуетъ съ своей стороны 300 рублей 5% билетами Внутренняго займа 2-го выпуска и 42 руб. 50 коп. наличными. Извѣщая о семъ, Совѣтъ Братства ожидаетъ сочувственнаго отклика на означенное предложеніе.

Отъ Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Въ среду 28-го сего ноября, въ семь часовъ вечера, въ Маломъ залѣ Епархіальнаго Дома (Каретный рядъ, Лиховъ пер.) имѣетъ быть засѣданіе *Церковно-Археологическаго Отдѣла*, на которое симъ приглашаются пожаловать всѣ члены Отдѣла и посторонніе посѣтители, интересующіеся иконографіей и церковной стариной.

Предметъ засѣданія.

Рефераты:

1. Казначей Отдѣла, священника Н. А. Скворцова: „Житія“ Преподобнаго Саввы Сторожевскаго (къ 500-лѣтію со дня кончины)“.

2. Дѣйствительнаго члена, иконописца М. О. Чирикова: „Владимірская икона Богоматери, написанная въ 1549 г., и ея реставрація“.

Отъ Столичнаго наблюдателя церковныхъ школъ.

Приглашаются г.г. учителя и учительницы столичныхъ церковныхъ школъ 27 ноября с. г. въ Николо-Пыжевскую школу для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ изъ учительской практики и выслушанія реферата учителя Трифоновской школы А. А. Мокушева на тему: „Образовательное значеніе учительскихъ экскурсій“. „Личныя впечатлѣнія лѣтней поѣздки въ Финляндію, на Кавказъ и въ Крымъ“. Начало въ 7 час. вечера.

Златоустовскій Архим. *Алупій*.

Соціалъ-демократія и собственность.

(Продолженіе. См. № 45).

„Въ заключеніе я прихожу къ главному основанію, почему необходима частная собственность и почему она должна быть ненарушима. На ней основывается человѣческая индивидуальность, истинное развитіе личности. Это такое вмѣстилище, такая теплица, въ которой такъ свободно и хорошо развѣтывается индивидуальность, тотъ фундаментъ, на которомъ она такъ прочно и благонадежно можетъ быть построена. Свообразное строеніе человѣка— есть нѣжное растеніе, которое должно имѣть для своего развитія свободный воздухъ и хорошо воздѣланную почву, дабы оно не было заглушено другими растеніями. Оно должно имѣть особое, ему одному принадлежащее и каждому другому не подходящее, мѣсто, гдѣ оно будетъ дѣйствовать по своему, соотвѣтственно своему характеру, и оказывать воздѣйствіе на остальныхъ людей и природу. Индивидуальность должна и будетъ говорить: такъ хочу я одѣваться, такъ хочу я жить, такъ хочу строить себѣ домъ, убирать свою комнату, такъ хочу я ѣсть, пить, спать; я не долженъ себя насиловать, уродовать и причинять себѣ огорченіе. Она должна имѣть определенное, безопасное для нея, мѣсто, откуда, съ своей стороны, помогаетъ силою духа препобѣждать чувственную природу и господствовать надъ нею. Въ обществѣ, имѣющемъ видъ беспорядочной орды, среди неимущихъ, въ нашихъ густо-населенныхъ городахъ, гдѣ одинъ тѣснитъ другого, въ будущемъ соціалъ-демократическомъ государствѣ не можетъ воспитаться характеръ; тамъ не можетъ развиваться оригинальность. Художникъ избѣгаетъ обстроенныхъ, монотонныхъ, безхарактерныхъ, невыразительныхъ видовъ городовъ и всегда одинаковыхъ лицъ! Онъ ищетъ оригинальное, и находитъ это не въ общихъ казармахъ, не въ конуркѣ снѣдаемаго заботою о насущномъ хлѣбѣ рабочаго, еще менѣе — тамъ, гдѣ все принадлежитъ всему и ничего нѣтъ у каждаго отдѣльнаго субъекта. Онъ выходитъ на просторъ деревни, къ крестьянскому сословію.

Тамъ, гдѣ еще есть мѣсто для свободнаго развитія человѣка, гдѣ онъ всесторонне и здорово можетъ расти во всѣхъ отношеніяхъ, гдѣ онъ находитъ еще свою родную почву, на которой человѣкъ имѣетъ свой корень и которая даетъ ему силу,—тамъ взоръ его встрѣчаетъ сильные и выпуклые образы, тамъ открываетъ онъ первоначальные оригиналы, типичныя лица, сильные, самобытные виды и живописныя картины, цѣльную національность, пестроту и разнообразіе въ одеждѣ, далеко удаляется отъ прикрашеннаго, монотоннаго городского населенія. Стало быть, дай каждому человѣку собственность, и ты сдѣлаешь ему въ тысячу разъ болѣе пользы, чѣмъ если отымешь у каждаго то, что есть у него. Вырванный изъ своей почвы, человѣкъ представляетъ всегда плачевный видъ; въ его собственности, въ его основаніи и почвѣ, въ его родинѣ, въ его домашнемъ очагѣ, въ его отечествѣ, вмѣстѣ съ которымъ онъ росъ и развивался, лежатъ корни человѣческой силы и крѣпости. Такимъ образомъ, несомнѣнно то, что коммунизмъ можетъ на время грубымъ насиліемъ уничтожить частную собственность, подавить индивидуальность, но съ непобѣдимую силою и настойчивостію она снова поднимется, вступить въ свои права и повергнетъ долу своихъ насильниковъ.

Здѣсь очень умѣстно бросить взглядъ на исторію собственности. Исторія не даетъ намъ обстоятельныхъ свѣдѣній о томъ, когда, гдѣ и какъ возникла частная собственность. Объ этомъ мы должны спросить доисторическій періодъ времени и удовольствоваться только его отвѣтомъ. Конечно, это весьма цѣнная работа, когда ученый изслѣдователь собираетъ все, что сохранилось отъ того времени въ сочиненіяхъ древнѣйшихъ историковъ, какъ темное, легендарное воспоминаніе, что даетъ возможность изъ древнѣйшихъ первобытныхъ формъ и обычаевъ вывести что-нибудь вѣрное, или когда изслѣдуютъ нравы, обычаи, взаимныя отношенія и условія жизни племенъ и народовъ, которые стоятъ на очень низкой степени образованія. Но что нужно сказать о той смѣлости, когда на этомъ основаніи хотятъ построить исторію доисторическаго человѣчества, и когда то, что дѣлаютъ цари, хотятъ дѣлать извозчики?“... Вѣдь всегда бываютъ спеку-

ляторы глупцы, которые пользуются идеями великихъ людей, передѣлываютъ на свой ладъ, рассказываютъ, растолковываютъ и дѣлаютъ ихъ пріятными народной массѣ, тенденціозно перетолковывая ихъ для своихъ цѣлей. Что у тѣхъ было только гипотезою, предположеніемъ, у этихъ является уже неопровержимою истиною. Такихъ поденщиковъ въ матеріалистической наукѣ бываетъ довольно и болѣе, чѣмъ довольно; они очень хорошо знаютъ, какъ поступать въ отношеніи тѣхъ временъ, о которыхъ другой человѣкъ ничего не знаетъ безусловно вѣрнаго или, по крайней мѣрѣ, провѣреннаго.

Приглядываясь къ дѣлу послѣ серьезнаго изслѣдованія его, я прихожу къ тому вѣроятному предположенію, что частная собственность существовала уже между людьми одновременно съ собственностію общественною. Кто доставалъ или дѣлалъ для себя палку, дубину, пращу—эти примитивныя орудія, тотъ въ правѣ былъ считать себя собственникомъ, хозяиномъ ихъ, равно какъ и ту дичь, которую онъ убилъ, или то животное, которое онъ приручилъ и сдѣлалъ своимъ домашнимъ. Жилище, земля, усадьба, стадо, скотъ — все это было всегда съ самаго древняго времени собственностію сначала семействъ, а потомъ родовъ. Частная собственность отдѣльнаго человѣка вмѣстѣ съ нимъ и прекращала свое существованіе, такъ какъ онъ не имѣлъ тогда еще навѣрно ему принадлежащихъ дѣтей, которымъ онъ могъ бы передать ее по наслѣдству. Правда, у дикарей былъ обычай, — какъ это по мѣстамъ случается еще и доселѣ, — класть вмѣстѣ съ умершимъ его личную собственность въ гробъ, но эти нравы, обычаи, обыкновенно измѣнялись вмѣстѣ съ развитіемъ культуры и съ распространеніемъ просвѣщенія. По мѣрѣ того, какъ опредѣлялись индивидуальности мужчины и женщины, и когда велѣдствіе этого было то, что извѣстный мужчина въ извѣстной женщинѣ могъ искать и находить свое восполненіе, возникала всегда моногамія. Отсюда явилось право отца, а далѣе явились и законныя дѣти, которымъ отецъ могъ передавать по наслѣдству свою собственность; съ этого времени и частная собственность у цивилизованныхъ народовъ, безъ сомнѣнія, быстро одержала верхъ надъ общимъ владѣніемъ. Но моно-

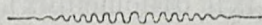
гамія и частная собственность вовсе не означаютъ поворота назадъ, какъ думаютъ матеріалисты, но, напротивъ, громадный шагъ впередъ. Только тамъ въ древности развивалась дѣйствительная цивилизація, гдѣ введены были единобрачіе и частная собственность. Общія жены и общее имущество были вѣрнѣйшими признаками варварства.

Какими же глазами смотритъ теперь на свое владѣніе, на свою собственность христіанинъ? Истиннымъ и дѣйствительнымъ собственникомъ - обладателемъ міра и всего, что въ мірѣ, онъ считаетъ Бога, Который по Своей мудрости различно распредѣляетъ земныя блага между людьми: неразумному Онъ иногда даетъ много, а одаренному разумомъ мало, потому что послѣдній въ состояніи позаботиться самъ о себѣ. Такимъ образомъ, христіанинъ довольствуется тою частью, которая выпала на его долю; онъ смотритъ на себя, какъ на управителя ею; онъ твердо убѣжденъ, что въ этомъ распоряженіи своею частью онъ долженъ будетъ нѣкогда дать строгій отчетъ Богу. Если онъ имѣетъ много, то онъ радъ, что можетъ употребить свой избытокъ по волѣ Бога и указанію Христа. Для него—давать блаженнѣе, чѣмъ принимать; онъ чувствуетъ своимъ сердцемъ, какое для него счастье дѣлать счастливыми другихъ. Онъ знаетъ тотъ высшій коммунизмъ, который нѣкогда существовалъ между христіанами въ Іерусалимѣ; но онъ отвращается отъ того насильственнаго коммунизма, причиняющаго такъ много огорченій и скорбей человѣчеству, о которомъ хлопочетъ социаль-демократія. Послѣ того, какъ онъ распорядился своею собственностію по желанію, употребивъ ее на благо свое и своихъ ближнихъ, онъ, при концѣ своей жизни, безъ сожалѣнія, передаетъ ее въ другія руки. Онъ вѣруетъ, что внѣшнія вещи даже не есть его собственность въ точномъ смыслѣ слова; истинною собственностію является для него только то, что пріобрѣлъ для себя духъ нашъ. Того, чѣмъ обладаетъ человѣкъ внутренно, этого никакой воръ, никакой коммунистъ, ни даже сама смерть не отниметъ у него.—это есть вѣчное, неотъемлемое благо, принадлежащее нашему духу. Быть богатымъ духомъ и въ духѣ для христіанина лучше, чѣмъ всякое золото и серебро, и поэтому

такое духовное богатство и служить главною цѣлью его работы всѣхъ его заботъ и стремленій. Онъ не пренебрегаетъ, поэтому, благами міра; онъ знаетъ, какъ давить и удручаетъ нужда, но онъ не упускаетъ изъ виду и нравственныхъ опасностей богатства; ему тѣ условія кажутся лучшими, которыя болѣе благоприятствуютъ нашему внутреннему развитію, т.-е. онъ доволенъ, если имѣетъ свое скромное состояніе, которое обезпечиваетъ его отъ заботъ о пропитаніи и обезпечиваетъ соотвѣтствующее его положенію воспитаніе дѣтей. Но онъ не такой глупецъ, чтобы полагалъ истинное и вѣрное человѣческое счастье въ какихъ-либо скоро преходящихъ внѣшнихъ предметахъ, чтобы онъ ставилъ его въ зависимость отъ большого или меньшаго количества золота, скопленнаго имъ; онъ создаетъ это счастье въ своей душѣ, онъ построитъ его на вѣчномъ основаніи; онъ ищетъ его въ благахъ вѣчной природы, онъ собираетъ сокровища знанія и мудрости, онъ стремится къ богатству — къ добродѣтелямъ, къ добротѣ сердца, къ вѣрѣ, надеждѣ и любви! Онъ умѣетъ чувствовать себя и быть счастливымъ и среди несчастій внѣшнихъ! Онъ терпѣливъ въ скорбяхъ, благодушенъ въ упованіи, и это дѣлаетъ для него легкимъ и смертный часъ, потому что для него время истиннаго, невозмутимаго счастья наступаетъ только по смерти.

Такимъ образомъ, только вѣра, которая всю человѣческую жизнь направляетъ къ истинному свѣту, можетъ возстановить и истинно-христіанскую любовь и истинно христіанскую жизнь между людьми. Недостатокъ и изобиліе, даваніе и отъятіе, — все должно вести къ установленію истинныхъ отношеній, къ истинной связи между людьми. Такое воззрѣніе матеріалистъ злостно будетъ осмѣивать, какъ наивное „мечтаніе“. Но пусть онъ съ презрѣніемъ отвергаетъ это, какъ пустыя фразы: для христіанина это ничего не значитъ. Кто имѣетъ самое благородное воззрѣніе и носитъ въ душѣ своей самыя чистыя и самыя высокія идеи, тотъ и здѣсь и всюду будетъ имѣть и высшую помощь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Блаженной памяти Московскаго митрополита Филарета.

(Къ сорокалѣтію со дня его кончины).

Сорокъ лѣтъ тому назадъ, 19 ноября 1867 года, тихо и мирно, смертью праведника, скончался въ Москвѣ знаменитый въ исторіи русской Церкви митрополитъ Филаретъ. Умеръ онъ и погребенъ—у преподобнаго Сергія въ Троицкой Лаврѣ, много лѣтъ прошло со дня его смерти; мало уже въ живыхъ его современниковъ, помнящихъ, какъ блисталъ и горѣлъ этотъ свѣтильникъ на Свѣщинцѣ Церкви Христовой; но не умерла и не умретъ память объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ, въ которомъ великій умъ и твердая воля сочетались съ глубокимъ смиреніемъ сердца; высокія познанія сочетались съ пламенною вѣрою и этою вѣрою освѣщались и осмысливались. Въ оставленныхъ имъ ученыхъ трудахъ, въ его сочиненіяхъ, проповѣдяхъ, письмахъ, отзывахъ, распоряженіяхъ всѣ ревнители и дѣятели Русской Православной Церкви и всѣ добрые христіане, ищущіе совѣта и руководства во всѣхъ областяхъ жизни, находятъ и всегда будутъ находить неизсякаемый источникъ руководственныхъ безошибочныхъ указаній. И теперь, въ пережитые и переживаемые нами тяжелые дни всякихъ нестроений церковныхъ, государственныхъ и общественныхъ, мы можемъ всегда найти отвѣтъ на всѣ тревожащія насъ вопросы въ наставленіяхъ почившаго Московскаго святителя. Нѣтъ области жизни, которой не коснулось бы его мудрое слово. Мы не говоримъ здѣсь о чисто религіозныхъ его поученіяхъ: они столь обильны и глубоки у этого архипастыря, котораго сравнивали и съ Григоріемъ Богословомъ и съ Іоанномъ Златоустымъ, что цѣлый рядъ поколѣній уже воспитывалъ и долго будетъ на нихъ воспитывать въ себѣ религіозное чувство и преданность Церкви. Но и въ другихъ областяхъ жизни онъ даетъ всегда безошибочные совѣты и указанія. Говоритъ ли онъ о царской власти, о начальникахъ, о подчиненныхъ, объ обществѣ, о государствѣ, о старинѣ и новизнѣ, о реформахъ жизни, о наукѣ, о школѣ, искусствѣ, о взаимныхъ отношеніяхъ отдѣльныхъ людей,

семействъ, сословіи, и цѣлыхъ народовъ—всюду его слово, по апостолу, солию растворено, всюду онъ—мужъ разума и совѣта. Ко всему этому, онъ вмѣщалъ и носилъ въ себѣ какъ бы все завѣты благочестивой древности и Святоотеческихъ ученій: такъ всегда строго—церковно и строго—православно каждое его наставленіе.

Не однимъ умомъ и мудростью славенъ почившій святитель. Въ немъ видимъ не только правило вѣры,—эту добродѣтель истиннаго наставника церковнаго, но и образъ кротости, воздержанія учителя, какъ поется въ пѣснѣ церковной, прославляющей святыхъ святителей. Это былъ безупречный инокъ, ревностный священно-служитель и проповѣдникъ, по апостолу — тщаніемъ не лѣнивый, духомъ горящій, Господеви работающій, не высоко мудрствующій, но смиреніемъ ведущійся; это былъ неустанннй труженикъ, непрестанный молитвенникъ, великій милостивецъ, любившій сохранять въ тайнѣ дѣла благотворенія. Строгій чрезвычайно къ себѣ, онъ былъ строгъ и къ другимъ. Строгость, требовательность и взыскательность въ исполненіи долга подчиненными ставили и ставятъ ему въ вину; но и въ этомъ онъ слѣдовалъ голосу своего собственнаго архипастырскаго долга; чувство христіанской любви присуще было ему всегда, и всегда онъ наставлялъ съ кротостью, каралъ съ благожеланіемъ. Святость жизни его была вѣдома и видима пасомымъ и современникамъ. И мы знаемъ не одинъ случай, когда вѣрующіе и при жизни митрополита Филарета и по смерти его получали чудеса милости Господней по его молитвѣ или по призыванію его молитвенной помощи.

И донинѣ есть не мало православныхъ христіанъ, вѣрующихъ въ святость почившаго митрополита Филарета и тайно въ молитвахъ призывающихъ его въ помощь и заступленіе.

Таковы дарованія митрополита Филарета, таковы его заслуги, труды, его жизнь и праведность.

Имя митрополита Филарета прежде всего говоритъ о выдающемся его умѣ, необыкновенныхъ познаніяхъ, искусномъ и сильномъ словѣ. Не такъ рѣдко встрѣчаются среди людей умы сильные, одаренные великими способностями и талантами. Но не все они оставляютъ одина-

ковый слѣдъ среди людей, не всѣ одинаково исполняютъ то назначеніе, съ которымъ человекъ живетъ въ мірѣ и которое указываетъ ему Богъ. Нерѣдко люди обращаютъ свои дарованія на зло. Умное, увлекательное свое слово они отдаютъ пустымъ дѣламъ и ничтожнымъ увлекаютъ своихъ слушателей на грѣхъ; мысль свою, сильную и способную подчинять другихъ, они отдаютъ на изобрѣтеніе ученій гибельныхъ, безбожныхъ, противо—церковныхъ и противо-государственныхъ; сильный свой характеръ, твердость, настойчивость, умѣнье добиться цѣли они отдаютъ на желанія преступныя и часто гибнутъ въ увлеченіи дѣломъ преступнымъ, обрекая себя, такимъ образомъ, на дѣла безумія. Такіе примѣры мы теперь, къ сожалѣнію, часто, очень часто видимъ кругомъ себя, и кто ихъ не знаетъ? Эти юноши, дѣвушки, которые свой умъ, свое слово, свою жизнь обрекаютъ на служеніе разрушенію, возстанію, на призывы къ крови и убійствамъ, сами совершаютъ преступленіе и убійства, попадаютъ въ тюрьмы, получаютъ заслуженную смертную казнь, сами убиваютъ себя,—всѣ эти люди часто одарены большимъ умомъ и большими знаніями; ихъ умъ не избавляетъ ихъ самихъ отъ безумія, ихъ умъ служитъ на погибель и другимъ людямъ, соблазняя многихъ неопытныхъ, невѣдущихъ и толкая ихъ на путь преступленій и забвенія Божьяго Закона. Ибо сильному уму и волѣ, въ какую бы сторону ни направлялась ихъ дѣятельность, естественно подчиняются окружающіе—большею частью люди средніе, ищущіе внѣ себя опоры и руководства.

Есть другіе сильные и одаренные умы,—умы вѣчно колеблющіеся. Вѣра, невѣріе, истина, ложь — все это у нихъ мѣняется, какъ погода. Сегодня съ увлеченіемъ они проповѣдуютъ одно, завтра съ такимъ же увлеченіемъ — другое, совершенно противоположное. Такіе люди не оставляютъ по себѣ добраго слѣда на землѣ, не производятъ сильнаго вліянія на ближнихъ.

Неувѣренный, колеблющійся, сомнѣвающийся не можетъ сдѣлать другого крѣпкимъ и стойкимъ. Нельзя сказать, однако, чтобы и такіе люди не производили никакого вліянія на другихъ людей. Сильный и способный умъ всегда, въ данную минуту, подчиняетъ себѣ другихъ;

это естественно и неизбежно. Поэтому и колеблющіеся, сомнѣвающіеся умы, чѣмъ они способнѣе и сильнѣе, тѣмъ больше вреда приносятъ людямъ, разрушая въ нихъ вѣру, лишая спокойствія, отнимая увѣренность въ словахъ и поступкахъ.

Мы видѣли, каковъ былъ великій умъ митрополита Филарета, этого приснопамятнаго архипастыря, учителя, молитвенника и праведника. Умъ его—былъ въ полномъ смыслѣ *созидательный* умъ, а не разрушительный, *положительный*, а не отрицательный, всегда одинаковый, всегда себѣ вѣрный и равный, всегда полный назиданія. О немъ можно было сказать словами Св. Апостола Іакова, которыя такъ часто любилъ повторять самъ почившій митрополитъ Филаретъ: „Премудрость, свыше сходящая, первѣе убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнена милости и плодовъ благихъ, несумнѣнна и нелицемѣрна“ (III, 17—18).

Естественно спросить,—и въ наше время для нашего спасенія и руководства жизни это особенно полезно и необходимо знать,—откуда же приснопамятный святитель получалъ это доброе направленіе своего великаго ума? Что дѣлало этотъ умъ и дарованія его такими благоплодными для міра и людей? Гдѣ онъ находилъ для себя опору и руководство? Гдѣ онъ черпалъ это постоянство, твердость, ясность и опредѣленность мысли и слова, желаній и дѣйствій. И гдѣ намъ, по его примѣру, найти эти великія духовныя сокровища?

Разгадка указанной тайны совершенно ясна и всеѣмъ доступна. Митрополитъ Филаретъ, при всеѣмъ своемъ огромномъ умѣ, не кланялся ему, какъ идолу. Онъ зналъ и вѣрилъ, что умъ человѣка ограниченъ, что онъ самъ собою не даетъ свѣта, что такой вѣчный, чистый и святой свѣтъ онъ можетъ получить только отъ Того, Кто, по слову апостола, есть Свѣтъ и тьмы въ Немъ нѣсть ни единыя (1 Іоанн. 1, 5). Да, есть свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка, пришедшаго въ міръ (Іоанн. 1.) и Свѣтъ сей есть Богъ. Онъ не оставилъ людей въ тьмѣ одинокими, сирыми, оставленными; Онъ далъ имъ Свое Слово.. Къ слову Божію и приникъ митрополитъ Филаретъ отъ дней дѣтства и юности, на немъ воспиталъ свой

великій умъ, имъ направлялъ и изощрялъ свои богатые духовныя дарованія. Но и въ усвоеніи, пониманіи и принятіи Слова Божія умъ человѣческой можетъ кичить и въ слѣпомъ самопоклоненіи не себя провѣрять словомъ Божиимъ, а, наоборотъ, самое слово Божіе провѣрять своими разсужденіями и понятіями. Чтобы этого не случилось, Господь слово Свое довѣрилъ и ввѣрилъ Церкви, которая и хранитъ и распространяетъ и безошибочно истолковываетъ Слово Божіе, руководимая духомъ Святымъ, ей обѣщаннымъ и ниспосланнымъ. Къ церкви Христовой, къ ея правиламъ, ученію, заповѣдямъ, къ ея святымъ отцамъ и учителямъ и ихъ писаніямъ, къ ея богослуженію, представляющему великую школу поученія и мудрости,—къ церкви Христовой приникъ, митрополитъ Филаретъ, какъ ея сынъ и вѣрный послушникъ, у нея искалъ и отъ нея смиренно принималъ руководство и поученіе.

Опираясь на слово Божіе и руководство Церкви, принопамятный святитель и получилъ ту свободу, увѣренность, и полноту жизни духа, которыми онъ поражаетъ насъ при чтеніи его произведеній. Все было для него ясно: небо и земля, тайна жизни и смерти, тайна земного и загробнаго бытія,—еже здѣ пребываніе и еже тамо пришествіе—все вопросы жизни земной, семейной, общественной, государственной.

Какой радостный и желанный этотъ удѣлъ! Какъ хочется намъ въ годину смуты, шатаній, сомнѣній также построить домъ души не на песокъ, а на камень, чтобы не повалили его ни вѣтры, ни дожди, ни разлившіеся бурные потоки! Какъ отрадно было бы имѣть намъ это постоянное спокойствіе и душевное равновѣсіе, ясный взглядъ и ясную оцѣнку всего насъ окружающаго!

И это благо отъ насъ не загорами. Поминаемый нынѣ святитель Филаретъ его ясно намъ указываетъ: оно въ словѣ Божиемъ и въ руководствѣ святой церкви. Прильни, христіанинъ къ этимъ источникамъ, и пустыня духа твоего расцвѣтетъ прекраснымъ садомъ, и оживится все въ немъ умирающее, и унылое, исчезнетъ всякое колебаніе и сомнѣніе... Ты почувствуешь приливъ силъ незанятыхъ, ты станешь, сильный и мощный, превыше всякой самой сильной и одаренной мысли человѣческой, не

зажженной еще словомъ Божиимъ и потому мертвой и бесплодной. Тогда ты обрѣтешь твердые устои подъ ногами. Всякіе вопросы вѣры, жизни и мысли для тебя станутъ ясны въ главномъ и основномъ: въ вопросѣ твоего нравственнаго достоинства, богообщенія, богоугожденія и вѣчнаго спасенія. Тогда ты не будешь колебаться, мѣняться, не будешь страшиться всякаго нападенія и натиска иной мысли, неправой и не христіанской. Отвѣтъ будетъ у тебя готовъ на всякое возраженіе.

Такими людьми строится жизнь и стоятъ царства.

Въ годину распатанности жизни, мысли и слова намъ особенно дорогъ становится митрополитъ Филаретъ съ его неумирающими завѣтами.

Но дорогой для всей Церкви русской, онъ по преимуществу близокъ Москвѣ и Московской епархіи, гдѣ онъ родился, гдѣ прожилъ онъ большую часть жизни, гдѣ навѣки онъ оставилъ свое имя и свой слѣдъ мудрости архипастырскаго правленія и учительства. Онъ — слава и честь Москвы и Московской епархіи; онъ, по увѣренности многихъ и многихъ вѣрующихъ — и молитвенникъ за свое земное отечество, за народъ русскій и Церковь русскую.

Архіерейство его да помянетъ Господь Богъ въ царствіи Своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Протоіерей *И. Восторговъ*.

Златоустъ какъ проповѣдникъ.

Особенности церковнаго краснорѣчія св. Іоанна Златоуста достойны занять мѣсто въ объемистомъ научномъ изслѣдованіи. Поэтому, останавливая на нихъ ваше благосклонное вниманіе, я не претендую даже на сравнительно полное освѣщеніе этого предмета. Не мнѣ живо писать и красоту языка этого чуднаго художника слова. Для этого нужна опытная кисть и тоже немалое время. Въ этомъ отношеніи я замѣчу лишь, что все явленія природы, то ласкающія, то устрашающія слухъ и зрѣніе, и все явленія въ жизни личной и общественной использованы св. Златоустомъ въ цѣляхъ приближенія христіанской истины къ сознанию слу-

шателей въ художественной формѣ. Я останавливаю Ваше вниманіе лишь на нѣкоторыхъ особенностяхъ церковнаго краснорѣчія св. Златоуста, которыя невольно бросаются въ глаза въ связи съ явлениями современной жизни и съ состояніемъ церковнаго краснорѣчія въ наши дни.

Въ наши дни видимо торжествуетъ христіанство. Провѣтываетъ богословско-философская мысль. Выступали и выступаютъ церковные витіи. Храмы переполняются молящимися. А жизнь, между тѣмъ, все ухудшается и ухудшается. Неотвязчивый вопросъ „почему?“ невольно волнуетъ мысль и сердце каждаго, кому дорого Божье дѣло на родной Руси. Дѣйствительно ли такъ неотразимо зло и такъ незначительно обаяніе добра? Или отсутствуетъ жизненная инициатива добра? Великій Златоустъ убѣждаетъ насъ въ послѣднемъ. Проповѣдь христіанскаго идеала давно уже приобрѣла у насъ теоретическій характеръ. Неразрывная связь христ. идеала съ нормальной дѣйствительностью разрывается. Жизнь все болѣе и болѣе изгоняетъ христіанскій идеалъ изъ своей области, отодвигая его отъ себя на недостижимую высоту. Отгораживаясь, такимъ образомъ, отъ идеала, она болѣе и болѣе отчуждается отъ Христа. Отъ христіанства остаются и преобладаютъ лишь теоретическія настроенія. Теоретически настроенный въ тонъ идеальныхъ призывовъ Христа проповѣдникъ сообщаетъ свое настроеніе слушателямъ. Но жизнь рождается отъ жизни и только нелицемѣрная одухотворенная любовь способна воспламенить такую же любовь въ сердцахъ другихъ. Теоретическое же настроеніе такимъ и остается, не видоизмѣняя къ лучшему аудиторію проповѣдника. Оно отзовется въ сердцахъ присутствующихъ, какъ случайный благовѣсть: вздохнуть они, сентиментально пожелаютъ лучшаго и снова пойдутъ торнымъ путемъ стихійной плотской жизни. Обаяніе христіанскаго добра окажется недостаточно сильнымъ.

Обратите теперь свое вниманіе на Антіохію время св. Златоуста. Вы замѣтите здѣсь необычайное явленіе. Адвокаты оставляютъ судилища. Купцы прекращаютъ торговлю. Останавливается работа у ремесленниковъ. Строители оставляютъ свое строительство. Зачѣмъ? Какая сила отвлекаетъ жителей отъ злободневной суеты? Что заставляетъ ихъ жертвовать матеріальными прибытками? — Они извѣщены, что будетъ бесѣдовать св. Іоаннъ и устремляются въ церковь слушать его. Такъ велико обаяніе христіанскаго добра! Посмотрите на улицы Антіохіи. Весь городъ въ движеніи. Въ

гутъ, толкаются, обгоняють другъ друга. Куда такъ спѣшать?— Бояться опоздать къ проповѣди св. Златоуста. Войдите въ великую Церковь и вы убѣдитесь, какая сила въ искреннемъ словѣ проповѣдника. Вы здѣсь встрѣтите не только христіанъ, но и язычниковъ, іудеевъ и еретиковъ, враждебныхъ христіанству. Вы здѣсь встрѣтите простолюдиновъ и вельможъ. Всѣ сосредоточенно внимательны. Всѣ боятся проронить хотя бы одно слово проповѣдника. Но удивительный фактъ не исчерпывается этимъ. Златоустъ говоритъ, что теперь время слезъ и народъ искренно плачетъ и рыдаетъ; что христіанину слѣдуетъ не унывать и надѣяться и всѣ оставляютъ храмъ въ добротѣ настроеніи духа. Златоустъ обличаетъ пороки—и краска стыда выступаетъ на всѣхъ лицахъ; грозится Божьимъ гнѣвомъ—и всѣ трепещутъ; проповѣдуетъ Божье милосердіе—и улыбка озаряетъ печальныя лица, восторгъ переходитъ въ энтузіазмъ и христіане духовно ликуютъ и рукоплещутъ. Въ этомъ храмѣ живутъ, страдаютъ, каются, торжествуютъ. Въ этомъ храмѣ переживаютъ христіанскую истину, воплощаютъ ее. Здѣсь всѣ вдругъ поняли, что Богъ все сдѣлалъ для человѣка, что не нужно уже низводить христіанскій идеаль съ неба, что онъ близъ сердца каждаго, непосредственно очевиденъ и что нуженъ только личный починъ, личное добродѣланіе. Въ этомъ храмѣ загорается, теплится и пылаетъ яркимъ пламенемъ христіанская жизнь. Здѣсь живутъ христіанскимъ идеаломъ, дышать этимъ чистымъ воздухомъ, пьютъ изъ этого источника воды живой. Въ чемъ тайна такой силы церковнаго краснорѣчія Златоуста? Почему слушатели его живутъ христіанскою истиной, а не настраиваются лишь на короткое время?—Отвѣтъ одинъ и неизмѣнный: жизнь рождается отъ жизни и любовью воспламеняется любовью. Другими словами: сила церковнаго краснорѣчія св. Іоанна Златоуста въ его жизненности.

Жизненность — самая общая и доминирующая особенность проповѣдей св. Златоуста. Его слова и бесѣды не случайно придуманы на тотъ или другой случай, но органически связаны съ его личной жизнью. Онъ самъ жилъ тѣмъ, къ чему призывалъ другихъ. Его проповѣди—часть его жизни, часть его сердца. Онъ самъ свидѣтельствовали, что говоритъ только то, о чемъ постоянно думаетъ. Памятуя объ этомъ свидѣтельствѣ и перечитывая бесѣду за бесѣдой, слово за словомъ, вполне понимаешь, въ чемъ секретъ могучей силы вселенскаго учителя: всю жизнь свою онъ всѣмъ существомъ своимъ ходилъ предъ Богомъ. Его мысль по-

стоянно витала у Божьяго престола, размышляла только о Божьемъ и въ другихъ возбуждала только религіозную мысль. Такая мысль не могла не плѣнять своею чистотою и искренностью людскіе помыслы, пресмыкающіеся долу. Его сердце повсюду ощущало присутствіе Бога, жизнерадостно билось до послѣдняго вздоха, какъ бы предъ очами Всевидящаго Бога. Позади явленій природы и явленій личной и общественной жизни онъ видѣлъ Бога и потому все они имѣли для него глубокой религіозный смыслъ. Этотъ смыслъ бытія и жизни онъ ревниво отстаивалъ въ своихъ проповѣдяхъ. Его сердце было необыкновенно чутко къ искаженіямъ религіознаго смысла жизни; поэтому, ни одно явленіе, ни одно состояніе человѣческой жизни не осталось имъ незамѣченнымъ. Онъ вскрывалъ сердца и души людей и съ такою осязательностью указывалъ имъ на присутствіе въ нихъ божественнаго начала жизни и на искаженія этого начала, что они трепетали отъ близости Бога и краснѣли за свою порочность. Могло ли такое сердце, всецѣло живущее въ Богѣ и столь ревнивое къ Божьему дѣлу, не плѣнять сердца людей божественной красотой духовной жизни и не воспламенять въ нихъ истинно-христіанскую жизнь. Его воля на столько любила Бога и Божье въ людяхъ, что отказывала себѣ въ самомъ естественномъ отдыхѣ, въ поправкѣ здоровья и въ святомъ удовольствіи насладиться въ пустынѣ, вдали отъ суетливой жизни, молитвеннымъ единеніемъ съ Богомъ. Св. Златоустъ забывалъ себя и шелъ поучать свою паству. Такая воля не могла не подвигнуть людей къ истинному добру своимъ безкорыстіемъ и самоотверженностью.

Поглощенный исканіемъ Божьяго въ людяхъ, св. Златоустъ въ своихъ проповѣдяхъ является глубокимъ религіознымъ мыслителемъ и глубокимъ психологомъ души человѣка. Высказывая свой взглядъ на церковное краснорѣчіе, св. Златоустъ говорилъ, что слова св. Писанія нельзя цитовать поверхностно, но тщательно ихъ изслѣдовать, раскрывать и не вѣрить, что невѣжество и простота служить къ нашему оправданію: Богъ повелѣлъ намъ быть не только простыми, но и умными (2 к. 3). Исходя изъ этой точки зрѣнія, св. Златоустъ углублялся въ смыслъ св. Писанія, или, по выраженію одной женщины, углублялъ кладезь своей духовной мудрости. Особенной глубиной религіозной мысли отличаются его слова противъ современныхъ ему еретиковъ. Религіозными размышленіями краснорѣчіе св. Златоуста выгодно отли-

чается отъ проповѣди нашихъ дней, нравственно-назидательной въ большинствѣ случаевъ.

Психологомъ, понимающимъ душу человѣка, дѣлаетъ св. Златоуста любовь. „Я ношу васъ—говорилъ онъ—въ сердцѣ своемъ, вы занимаете всѣ мои помыслы. Великъ народъ, но велика и любовь моя къ нему и вамъ не тѣсно будетъ въ душѣ моей. У меня нѣтъ другой жизни, кромѣ васъ и попеченія о вашемъ спасеніи“. (Къ Ант. нар. бес. IX, I). Эти слова краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ духовномъ опытѣ и богатомъ запасѣ размышленій и наблюденій надъ жизнью человѣка въ ея приближеніи къ Богу и отчужденіи отъ Него, какимъ обладалъ св. Златоустъ. По его собственнымъ словамъ, „когда днемъ что-либо препятствовало его размышленіямъ, предваряющимъ проповѣдь, онъ упражнялся въ этомъ ночью, когда обстоятельства благопріятствуютъ, когда спать люди и звѣри и природа пребываетъ въ молчаливомъ покоѣ“. Изъ этихъ же словъ видно, что для св. Златоуста не существовало личной жизни: онъ жилъ жизнью своихъ ближнихъ.

Это обстоятельство сообщало его краснорѣчію своеобразное воспитательное значеніе. Всѣмъ извѣстно, что большинство теоретическихъ и нравственныхъ заблужденій усваивается людьми легкомысленно, необдуманно. Люди просто не берутъ на себя трудъ продумать до конца случайно возникшую мысль и не хотятъ взвѣсить и оцѣнить жизненное значеніе того или другого практическаго стремленія. Это глубоко понималъ св. Златоустъ. И потому онъ въ своихъ проповѣдяхъ становился на мѣсто заблуждающихся и не ограничивался опроверженіемъ заблужденія, но продумывалъ его до конца, углублялъ его предъ слушателями, углубляя вмѣстѣ съ этимъ и его опроверженіе. Такимъ образомъ онъ не только опровергалъ данное заблужденіе, но и предупреждалъ его возможные варьяціи. Онъ додумывалъ за свою паству и въ своемъ воображеніи переживалъ всю гибельность укоренившихся пороковъ и спасительность духовнаго врачевства, увлекаая къ тому же мысль и воображеніе своихъ слушателей.

Любовью же къ ближнимъ объясняется необычайная способность св. Златоуста не упускать изъ виду современныхъ событій и нравовъ ни при толкованіи Новаго Завѣта, ни при бесѣдахъ на ветхозавѣтныя темы. Только любовь, спасающая ближнихъ, не забывала ихъ съ ихъ наличнымъ горемъ и радостью, съ ихъ добромъ и зломъ ни въ глубокихъ религіозныхъ размыш-

леніяхъ, ни въ историческихъ воспоминаніяхъ, ни въ правоченіяхъ.

При столь живомъ отношеніи къ дѣлу проповѣди естественна и та пламенность чувства, съ которой онъ велъ это дѣло, и съ которой необходимо соединялась необычайная подвижность выражений лица и голоса. Св. Златоустъ плакалъ ревнивыми по Богъ слезами, воспламенялся гнѣвомъ, смѣялся легкомыслію людей и погружался въ молчаливую многодневную скорбь въ годину тяжкихъ паденій своей паствы. Каждое его движеніе, каждый мускуль его лица принималъ живое участіе въ томъ, что онъ говорилъ, краснорѣчиво доказывая, какъ близко сердцу св. Златоуста было дѣло проповѣди.—Отсюда вполне естественно, что проповѣдь св. Златоуста была очень приближена къ жизни. Этимъ мы хотимъ сказать не только то, что св. Златоустъ не обходилъ молчаніемъ современные ему вопросы, и явленія жизни, но и больше этого: онъ проповѣдывалъ не только въ храмѣ предъ собраніемъ, но и на улицѣ предъ единичными лицами, которыхъ заставлялъ на мѣстѣ нравственного преступленія и которыхъ не оставлялъ, пока не приводилъ къ сознанию своей неправоты. Нечего и говорить уже о томъ, что театры, конскія ристалища, травля звѣрей и всѣ вообще страсти личной и общественной жизни встрѣчали въ проповѣдяхъ св. Златоуста должное противодѣйствіе. Въ наши дни, когда общество привыкло къ безотносительнымъ, къ жизни, изображеніямъ христіанскаго идеала, такую проповѣдь, въ прямомъ отношеніи къ лицамъ и фактамъ, въ лучшемъ случаѣ сочли бы за признакъ плохого тона. Но это-то обстоятельство и дѣлало проповѣдь св. Златоуста жизненной и поддерживало ее на высотѣ современныхъ запросовъ жизни. Этимъ-то и объясняется живое общеніе св. Златоуста съ паствой, а не искусственное, когда церковное краснорѣчіе отгораживается отъ явленій современной жизни и свиваетъ свое гнѣздо вдали отъ жизни и живыхъ людей. Благодаря этому-то обстоятельству проповѣдь св. Златоуста была современной въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Современность—вторая особенность церковнаго краснорѣчія св. Златоуста, столь же общая, какъ жизненность и неразрывно съ ней связанная. Черты современности на столько выступаютъ въ словахъ и бесѣдахъ св. Іоанна Златоуста, что находили возможнымъ, не игнорируя научныя требованія, излагать по нимъ нравы его времени. Слова и бесѣды св. Златоуста считаются луч-

шимъ источникомъ для культурной и бытовой исторіи его времени. Въ этомъ отношеніи церковное краснорѣчіе св. Златоуста стоитъ неизмѣримо выше современныхъ проповѣдей, по которому будущій историкъ самое большое составитъ представленіе о томъ, на сколько полно и всесторонне излагались катехезическія истины и мораль. Требованіе отъ проповѣди современности—вполнѣ законное требованіе жизни. Но нѣкоторые склонны принижать церковную проповѣдь до раболѣпнаго слѣдованія за современностью даже въ самыхъ рѣшеніяхъ вопросовъ. При этомъ не хотятъ понять, что проповѣдь христіанскаго идеала ни въ какомъ случаѣ не можетъ слѣдовать за чѣмъ-либо, но должна руководить современностью, возвышать до себя каждое явленіе современной жизни и становиться въ прямую оппозицію ко всему случайному, чисто человѣческому, рѣшеніямъ религіозныхъ и этическихъ вопросовъ. Въ этомъ отношеніи весьма поучительна современность проповѣдей св. Златоуста. Св. Златоустъ никогда не слѣдовалъ за современностью, оставаясь всегда руководителемъ ея. Вѣрный христіанскому идеалу жизни, считая истинно-христіанскую жизнь совмѣстимой со всякимъ социальнымъ состояніемъ и экономическимъ положеніемъ онъ улучшалъ жизнь, измѣняя нравственныя отношенія между людьми и совершенно не разбираясь въ данномъ соотношеніи социальныхъ силъ, о чемъ такъ хлопочутъ современные новаторы. Интересно подчеркнуть, что еще во времена св. Златоуста существовали тѣ вопросы, которые такъ обострились въ наши дни. И тогда христіанамъ грозила серьезная опасность со стороны евреевъ. И тогда были мятежи, направленные къ тому, чтобы подорвать престижъ власти. И тогда наблюдалось неравенство социальное и въ распредѣленіи земныхъ благъ. А искусства, которымъ наша современность склонна усвоить смыслъ религіознаго культа, еще тогда оказывала сильное вліяніе на воспитаніе въ людяхъ утонченнаго вкуса. Въ виду этого оцѣнка св. Златоустомъ современныхъ ему явленій жизни имѣетъ для насъ существенное значеніе. А потому мы и перейдемъ къ этой оцѣнкѣ.

Въ наши дни, когда гонимое племя обнаруживаетъ претензію всю вселенную обратить въ сплошную синагогу, когда опасность со стороны евреевъ особенно сильна тѣмъ, что ихъ взгляды, противные нашей религіи и этикѣ, замаскированы художественной и даже научной формой,—въ эти дни слѣдуетъ зарубить въ своей памяти слѣдующій отзывъ св. Златоуста о евреяхъ, ко-

торый мы приводимъ, хотя безъ системы, но съ буквальной точностью въ порядкѣ словъ противъ евреевъ.

„Иудеи—жалкіе и несчастные. Они ниспали до сродства съ псами. Самъ апостоль говоритъ о нихъ: блюдитесь отъ псовъ (Фил. 3, 2). Они сдѣлались буйными отъ пресыщенія и пьянства негодными для работы, годными только для закланія. Нѣтъ различія между театромъ и синагогой. Синагога—мѣсто идолослуженія, вертепъ разбойниковъ, лободѣйный домъ, мѣсто беззаконія, жилище демоновъ, крѣпость діавола, губитель душъ, пропасть и ровъ совершенной гибели. Иудеи живутъ для чрева, прилѣпились къ настоящему и по своей похотливой и чрезмѣрной жадности нисколько нилучше свиней и козловъ. Не только синагоги, но и души евреевъ хуже корчемницы: служатъ убѣжищемъ не просто для разбойниковъ и торгашей, но и для демоновъ. Имѣтъ общеніе съ іудеями—быть сообщникомъ ихъ срама и позора. Люди они—въ высшей степени злобные: имѣя пророковъ, не слушаютъ ихъ, читая Писаніе, не принимаютъ свидѣтельствъ. Люди, которые по своему упорству и лживости, даже послѣ самаго исполненія (пророчествъ), нагло противорѣчили. Обольщеніе іудеевъ дѣйствуетъ гораздо сильнѣе потому, что у нихъ не видѣтъ ложный жертвенникъ, на которомъ они закаляютъ не овецъ и тельцовъ, а человѣческія души. Они свирѣпѣе всѣхъ звѣрей. О чемъ еще сказать?—вопрошаетъ св. Златоустъ. О хищеніяхъ, лихоимствѣ, притѣсненіи бѣдныхъ, о кражахъ, корчемничествѣ? Они убійцы, распинатели Христа (1 сл. пр. Ід.). Кто подъ вліяніемъ іудеевъ, тотъ въ челюстяхъ діавола, (2 сл.).

Они неблагодарные, безчувственные, небрежные, презрители, христуубійцы (3 сл.). Пророки называютъ ихъ за похотливость псами (Ис. LVI, 11) и женонеистовыми конями (Іер. V, 8). Они богопротивные, богохульники (4 сл.). Нечестіе іудеевъ—брань, война противъ Бога. Они затѣйливые и мятежные. Вапгъ народъ—обращается св. Златоустъ къ евреямъ—искони безстыдный, сварливый, привыкшій всегда спорить противъ очевиднаго.

Для іудеевъ все—дѣтскія игрушки, смѣхъ, срамъ, корчемничество, все исполнено неисчислимаго беззаконія. Я за то ненавижу іудеевъ—говоритъ св. Златоустъ, что они имѣютъ законъ, но нарушаютъ его и тѣмъ стараются оболетить простодушныхъ (6 с.). Упорствуютъ противъ Бога и противятся Св. Духу. Распяли Ходатаю, Благодѣтеля и Учителя истины и (за это) обходить сушу и море, какъ переселенцы, не имѣющіе ни города, ни

дома, отданные въ рабство, лишены свободы, отечества, священства, разсѣянные среди безчисленныхъ народовъ, ненавидимые всѣми людьми, презрѣнные и преданные всѣмъ на поруганіе. Иудеи говорятъ—свидѣтельствуешь св. Златоустъ—мы разсѣяны для того, чтобы сдѣлаться учителями вселенной. Это нелѣпость и пустословіе. Будущимъ учителямъ слѣдуетъ напередъ быть самимъ добродѣтельными. А тѣ, которые сами развратны и исполнены всякихъ пороковъ, какъ могутъ быть посланы учить другихъ? Они были и отцеубійцы, и дѣтоубійцы, и идолопоклонники и корыстолюбцы и сладостратники. Не этому ли вышли вы учить: безстыдству, безумію, блуду, прелюбодѣянью, убійствамъ и всякаго рода порокамъ? Когда же вы перестанете пустословить и сознаетесь въ своей порочности?

Вы разсѣяны, чтобы видѣть трофей божественной силы по слову Бога: не имать остати здѣ камня на камнѣ (Мѡ. 24, г.)“ (V т. 91—108).

Вотъ какъ характеризуетъ религіозно-нравственное состояніе евреевъ св. Златоустъ. Свидѣтельства о евреяхъ послѣдняго времени не прибавили къ этому ничего новаго: ни болѣе свѣтлаго, ни болѣе темнаго. Пятнадцать вѣковъ, прошедшіе со времени Златоуста, очевидно, не измѣнили нравственной фізіономіи еврея. Въ виду этого взглядъ св. Златоуста на евреевъ современенъ и для нашихъ дней и краснорѣчиво доказываетъ намъ несоединимость христіанскихъ и еврейскихъ понятій. Интересно здѣсь отмѣтить ту мѣру самосохраненія, которую рекомендовалъ св. Златоустъ своимъ слушателямъ въ борьбѣ съ еврейскою опасностью. Онъ убѣждалъ всѣхъ принимать самое живое участіе въ судьбѣ своихъ ближнихъ, проникать туда, куда не могъ проникнуть взоръ проповѣдника и продолжать тамъ дѣло проповѣди, убѣждая заблудившихся собратьевъ оставить еврейскую ложь. Эта мѣра могла быть современной и теперь, когда холодный эгоизмъ вѣка такъ преступно равнодушенъ къ спасенію ближнихъ въ христіанскомъ смыслѣ этого слова.

Интересенъ взглядъ св. Златоуста на искусства, на которыя и въ настоящее время народы тратятъ колоссальныя средства и которымъ готовы усвоить смыслъ религіознаго служенія. Искусства и ремесла говорилъ св. Златоустъ—полезны, когда цѣлесообразны, когда поддерживаютъ необходимое бытіе. Художники, зодчіи, ткачи, сапожники и повара переступаютъ предѣлы, когда начинаютъ служить прихотямъ, изнѣживаютъ и расслабляютъ.

Они только вводят въ лишнія издержки, требуютъ большихъ затратъ и усилій и это тогда, когда у насъ много бѣдныхъ. Св. Златоустъ обвиняетъ искусства не только въ недостатокѣ любви къ ближнимъ, но и въ идолопоклонствѣ предъ формой... Свои сужденія объ этомъ онъ заключаетъ замѣчаніемъ: такія гнусныя вещи, т. е. нецѣлесообразныя искусства,—изобрѣлъ злой духъ, чтобы, отвлекши тебя отъ небесной красоты, привлечь ими къ землѣ (7 т. 507—516).

Такимъ образомъ, искусства полезны, когда дѣйствуютъ въ религіозно-нравственныхъ соображеніяхъ и анти-религіозны, когда претендуютъ на независимое и исключительное значеніе.

Переходимъ къ взгляду св. Златоуста на экономическое и социальное неравенство, обусловленное богатствомъ и властью.

Тогда, какъ и теперь, были и богатые и бѣдные и власть имущіе и безправные. Однако, св. Златоустъ не обращаетъ вниманія, въ какомъ кто положеніи и состояніи обрѣтается, а на то, чего одинаково недостаетъ у всѣхъ и чѣмъ они должны жить. Онъ всѣхъ призываетъ къ христіанскимъ добродѣтелямъ и указываетъ на религіозную цѣнность жизни. Почему богатство кажется тебѣ, человѣкъ, возжелѣннымъ?—спрашиваетъ св. Златоустъ. Несомнѣнно, вслѣдствіе удовольствія, получаемого отъ хорошаго стача вслѣдствіе почета и толпы тѣлохранителей, служащихъ тебѣ ради богатства; вслѣдствіе того, что ты можешь отметить оскорбителямъ и для всѣхъ быть страшнымъ, а другихъ причинъ ты не можешь указать, кромѣ удовольствія, мести, страха и лести. Оно не насаждаетъ въ душѣ никакой добродѣтели. Питаетъ тягчайшія страсти, вздувая пузыри больного честолюбія до громадныхъ размѣровъ и возбуждая къ гордости. Нужно безъ всякой оглядки бѣжать отъ богатства, потому что оно поселяетъ въ нашей душѣ дикихъ и свирѣпыхъ звѣрей. Обвиняю не богатого, и хищники. Богатъ ты?—Не запрещаю. Похищаешь?—Обвиняю. Имѣешь свое?—Пользуйся. Берешь чужое?—Не смолчу. Хочешь сохранить богатство?—Не зарывай его, а дай въ руки бѣдныхъ. Богатство—дикій звѣрь: если его удерживаютъ, онъ убѣгаетъ; если гонять, остается. Расточай богатство, чтобы оно осталось; не зарывай, чтобы не убѣжало. Бѣдный можетъ быть болѣе для себя довѣляющимъ. Бѣдные могутъ обезпечить себя трудами рукъ своихъ, безъ которыхъ не могутъ обойтись и богатые. Не думай, что отъ обладанія большимъ богатствомъ для тебя происходитъ какое либо удовольствіе. Напротивъ, оно происходитъ отъ нежеланія

быть богатымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если ты желаешь быть богатымъ, то никогда не перестанешь мучиться, потому что любовь къ богатству безконечна и чѣмъ дальше ты будешь идти, тѣмъ дальше будешь отстоять отъ конца. И чѣмъ больше будешь желать чужого, тѣмъ сильнѣе будутъ увеличиваться мученія. Потому то самому, когда увидишь владѣющаго безчисленными имѣніями, считай его несчастнымъ. Богъ далъ тебѣ деньги не для того, чтобы ты запыривалъ ихъ на свою погибель, а чтобы расточалъ ихъ для своего спасенія.

Человѣкъ, чувствующій угрызенія совѣсти, хотя бы обладалъ всеми богатствами, несчастнѣе всехъ людей. И наоборотъ: имѣющій чистую совѣсть, хотя бы одѣтъ былъ въ лохмотья и мучился голодомъ, счастливѣе людей, живущихъ въ полное свое удовольствіе (XII т. 554).—Не завидуй, трудись и блюди чистую совѣсть—вотъ завѣтъ св. Златоуста бѣднымъ людямъ. Благотвори—вотъ завѣтъ его богатымъ. Бѣдность возжелѣющая въ сторону богатства такъ же противна Христу, какъ и своекорыстное богатство.

Въ наши дни, когда такъ усиливаются подорвать престижъ власти, колеблуть основы государственности нужно большими буквами вписать въ скрижали своей совѣсти слѣдующій взглядъ св. Златоуста на власть и ея значеніе.

„Христосъ ввелъ свои законы—говоритъ Златоустъ—не для испроверженія гражданскаго устройства, но для лучшаго его исправленія, и вмѣстѣ хочетъ научить, чтобы мы не предпринимали лишнихъ и бесполезныхъ войнъ. Съ насъ достаточно тѣхъ козней, какія строятся противъ насъ за истину, а лишнихъ и бесполезныхъ испытаній присоединять не слѣдуетъ. Словами „всяка душа властемъ предержавшимъ да повинуется“ апостоль желаетъ внушить, что это всемъ повелѣвается: не однимъ только мірянамъ, но и священникамъ и монахамъ. Хотя бы ты былъ апостоль или евангелистъ, хотя бы ты былъ пророкъ и кто-либо другой,—но подчиненіе власти не подрываетъ благочестія. Институтъ власти установленъ Богомъ: „Богъ установилъ многіе виды власти и подчиненія, такъ какъ равенство часто доводитъ до ссоръ“.

Соподчиненіе членовъ наблюдается въ тѣлѣ. Пчелы, журавли, дикія овцы и рыбы имѣютъ своихъ предводителей. Безначаліе вездѣ есть зло и бываетъ причиной безпорядка. Самъ Богъ „грозно отмщаетъ тѣмъ, которые нарушаютъ законъ повиновенія. Отъ властей для государствъ бываютъ безчисленныя блага. Если упразднить ихъ,—все погибнетъ и не устоятъ ни города, ни села, ни

дома, ни торжища и ничто другое, но все испровергнется, такъ какъ болѣе сильныя поглотятъ болѣе слабыя. Власти несутъ людямъ благочиніе, миръ и другія услуги. Налоги—не тягость и бремя, а дань благодарности правительству за эти услуги. Потому издревле принято, чтобы правители содержались на нашъ счетъ, ибо они, оставивъ собственныя дѣла, заботятся о дѣлахъ общественныхъ и все свое время тратятъ на то, чтобы наша собственность была неприкосновенна. Неповинующійся начальнику даже тогда, когда онъ гнѣвается,—безсовѣстный и неблагодарный. Начальники содѣйствуютъ намъ въ устройствѣ настоящей жизни тѣмъ, что дѣйствуютъ оружіемъ, отражаютъ непріятелей, умиряютъ крамольниковъ въ городахъ, разрѣшаютъ всякія ссоры. Не думай, что достоинство твоего любомудрія унижается и терпитъ ущербъ, если въ присутствіи начальника ты встанешь или откроешь голову. Если апостоль узаконилъ это, когда начальниками были язычники, то тѣмъ болѣе должно быть это нынѣ, когда мы имѣемъ начальниками вѣрующіяхъ. Богу угодно, чтобы принявшій отъ Него власть, имѣлъ свою силу.—Св. Златоустъ знаетъ и несправедливаго правителя, который имѣетъ большую силу у государя, разоряетъ и грабитъ все, гдѣ только хочетъ, угнетаетъ враговъ и благодѣтельствуетъ льстецамъ. Вина въ этомъ случаѣ падаетъ на правителя, а не на обиженнаго: тотъ, кто терпитъ, что либо несправедливо и мужественно переноситъ обиду, пріобрѣтаетъ чрезъ это большее дерзновеніе предъ Богомъ. Тотъ, кто покоряется властямъ, повинуется Богу, установившему ихъ. Власти—кормчій корабля, вождь войска, брусъя дома. Корабль тонетъ безъ кормчаго. Войско побѣждается безъ вождя. Не можетъ быть дома безъ брусевъ. Безъ властей мы будемъ проводить жизнь безпорядочнѣе неразумныхъ звѣрей“ (Т. IX, 774—778; XII, 628).

Мы нѣсколько подробно цитировали св. Златоуста, чтобы показать, какъ современно звучать его слова даже для нашего духа. Вѣрный христіанскому пониманію жизни, онъ приближаетъ свою проповѣдь къ текучимъ вопросамъ времени, но самъ не идетъ за теченіемъ, но руководитъ имъ.

Не дѣлаясь народнымъ социалистомъ или анархистомъ въ современномъ смыслѣ этого слова, онъ, однако, находилъ возможнымъ грозно обличать за измѣну завѣтамъ Христа всѣхъ: и бѣдныхъ и богатыхъ и безправныхъ и сильныхъ міра. Его грозныя обличенія достигали даже императорскаго престола. Онъ самоотверженно ревновалъ по Богѣ и искалъ спасенія человѣческихъ

душъ и дѣлался жертвой своей ревности. За оскорбленіе императрицы онъ былъ отправленъ въ ссылку и умеръ по дорогѣ отъ трудностей пути и полнаго изнеможенія съ знаменательными словами: „Слава Богу за все. Предаю духъ свой Богу. Аминь“. Эти слова были законченнымъ аккордомъ чудной пѣсни любви къ Богу и ближнимъ, которую пѣлъ св. Златоустъ всю свою жизнь. Въ этихъ словахъ христіанскій оптимизмъ, который повсюду выступаетъ въ проповѣдяхъ св. Златоуста, провозгласилъ свою последнюю побѣду.

Прошло пятнадцать вѣковъ и мы чтимъ юбилейную память великаго проповѣдника и отца Церкви. Ограничимся ли мы воспоминаніями, или свѣтлый образъ св. Златоуста глубоко запечатлѣется въ нашемъ сознаніи—это дѣло совѣсти каждаго. Но долгъ искреннихъ почитателей памяти св. отца, пастырей и мірянъ, воздвигнуть ему въ своихъ сердцахъ нерукотворный памятникъ.

Живая импровизированная проповѣдь самоотверженной любви къ Богу и ближнимъ, которая зазвучала бы въ 30 тысячахъ церквей нашей родины—вотъ лучший памятникъ св. Златоусту, воздвигнутый рукою пастырей Церкви. Живое общеніе другъ съ другомъ и со своими пастырями, живое содѣйствіе пастырямъ въ дѣлѣ взаимнаго назиданія, увѣщанія, убѣжденія и обличенія, побѣда надъ холоднымъ эгоизмомъ, который занять только собою и не радить о спасеніи души ближняго—вотъ памятникъ св. Златоусту со стороны мірянъ, достойный великаго отца и назидательный для потомства. И благословить св. Златоустъ съ небесной высоты живое общеніе пастырей и мірянъ, живое дѣло христіанской любви и прославить Бога словами, которыя повторяли его уста: „Слава Богу за все“!

И. Гумилевскій.

Митрополитъ Филаретъ и Геосиманскій скитъ.

(Къ 40-лѣтію его кончины 1867—1907 гг.).

I.

Прошло уже 40 лѣтъ со дня блаженной кончины митрополита Филарета, но память объ немъ и до сихъ поръ не изыскла въ сердцахъ сторожилъ москвичей. Да и не одна паства московская, а вся безпредѣльная церковь православная помнитъ и свято чтитъ этаго великаго іерарха. Чтитъ такъ же память его Сергіева Лавра и Геосиманскій скитъ, какъ своего авву.

Въ Сергіевой лаврѣ, у гроба святителя Филарета, почти каждодневно совершаются панихиды богомольцами, чтущими его память.

Какъ глубоко опечалены были Лавра и Геосиманскій скитъ, когда пришло роковое извѣстіе въ 1867 году 19 ноября, что не стало святителя Филарета.

Въ концѣ этого лѣта въ бытность мою въ Сергіевой Лаврѣ, намѣстникъ ея старецъ—архимандритъ Товія, разговорившись, о приближавшемся сороколѣтїи со дня кончины святителя Филарета такими словами объяснилъ свое впечатлѣніе, какое получилось отъ извѣстія о смерти митрополита Филарета.

— Въ то время я былъ въ Лаврѣ старшимъ діакономъ. Было часовъ 7 вечера. Я сидѣлъ въ кельѣ и читалъ. Вдругъ, въ вечерней тишинѣ раздался рѣдкій звонъ въ царь-колоколъ. Я встрепенулся и, удивляясь, что означаетъ этотъ необычайный звонъ, поспѣшилъ выйти изъ кельи, накинувъ на плечи только одну рясу. Въ корридорѣ я встрѣтился съ пономаремъ, который шелъ ко мнѣ. Онъ встревоженнымъ голосомъ тихо проговорилъ:— „отецъ Товія, скорѣ идите въ Троицкій соборъ панихиду служить, о. намѣстникъ уже въ соборѣ“... „Панихиду, по комъ?“—спросилъ я.— „Владыка митрополитъ преставился“...—еще тише отвѣтилъ пономарь и поспѣшилъ уйти. Эти слова, какъ громомъ поразили меня. Я какъ то безотчетно вернулся въ свою келью и сталъ по угламъ искать камилавку, хоть и искать-то ее было нечего—она лежала на-виду на столѣ. Я взялъ камилавку и сталъ зачѣмъ-то вертѣть ее въ рукахъ, но медлилъ идти въ соборъ; роковое извѣстіе такъ меня огорчило, что я, положительно, не помнилъ себя. За мной снова пришелъ пономарь и сказалъ, что о. намѣстникъ и іеромонахи въ облаченіяхъ ждутъ меня... Тогда я поспѣшилъ въ храмъ; онъ былъ переполненъ народомъ; всѣ мѣстныя свѣчи и паникадилы были зажжены; въ алтарѣ я мелькомъ взглянулъ на о. намѣстника—онъ былъ блѣденъ и стоялъ съ поникшею головой; слѣды слезъ виднѣлись на его глазахъ. Я поспѣшилъ облачиться, отворилъ царскія двери; о. намѣстникъ и почти всѣ іеромонахи вышли на средину храма. Руки дрожали у намѣстника, когда онъ раздавалъ духовенству свѣчи... Я провозгласилъ обычное „благослови, владыко“ и панихида началась. Когда же я проговорилъ: „о приснопамятномъ рабѣ Божиємъ митрополитѣ Филаретѣ покоя, тишины, блаженныя памяти его Господу помолимся“... голосъ у меня дрогнулъ, слезы подступили къ горлу и я уже не могъ произнести ни слова. Дотоли царившая тишина въ храмѣ вдругъ прерывается громкимъ плачемъ и всѣ богомольцы, какъ одинъ человѣкъ, опускаются на колѣна. Намѣстникъ едва держится на ногахъ. Его поддерживаютъ. „Яко Ты еси воскресеніе и животъ усопшаго раба Твоего“...—Онъ не можетъ произнести, захлебываясь слезами... Такъ глубоко читала и любила Лавра своего настоятеля великаго святителя Филарета...—Такими словами докончилъ старецъ-намѣстникъ свой короткій рассказъ.

Да простят мнѣ читатели, если я нѣсколько отступилъ отъ темы своего повѣствованія. Мнѣ, пишущему эти строки, такъ же памятенъ свѣтлый образъ этаго первосвятителя церкви московской; памятно его погребеніе, но объ этомъ послѣ.

Святитель Филаретъ любилъ свое духовное дѣтище—Геесиманскій скитъ, который вполне могъ называться дѣтищемъ святителя Филарета.

Хоть мысль создать близъ Сергіевой Лавры скитъ первоначально явилась у намѣстника Лавры Антонія. Это видно изъ письма къ нему самого митрополита—„Геесиманскаго скита не были бы, если бы на вашемъ мѣстѣ былъ другой... Только полная довѣренность къ вашему духовному сужденію и къ чистотѣ намѣренія расположила меня рѣшиться на дѣло“¹⁾.

Архимандритъ Антоній, любя безмолвіе и уединеніе, всегда мечталъ создать гдѣ нибудь въ лѣсу, вдали отъ мірской суеты, уединенную обитель; въ свободное отъ занятій время; онъ сталъ искать въ окрестностяхъ Лавры подходящее для этой обители мѣсто и выборъ его остановился на Корбухѣ (такъ называлось мѣсто, гдѣ стоитъ теперь скитъ), гористомъ, окруженномъ лѣсомъ, мѣстѣ.

Намѣстникъ донесъ о своемъ выборѣ митрополиту Филарету, но тотъ сначала усумнился въ удобности указаннаго мѣста, находя Виоанію болѣе для этаго подходящей. „Виоанія была бы безмолвнѣе“...—писалъ онъ, но потомъ разочаровался и въ этомъ мѣстѣ; онъ думалъ, что семинарія будетъ нарушать безмолвіе. На Корбухѣ же онъ не хотѣлъ строить скитъ ввиду близости къ ней проѣзжей дороги.—„Если шумъ тростника, какъ замѣтилъ нѣкій изъ отцовъ, не благопріятствуетъ безмолвію: не больше ли многое, слышимое на Корбухѣ и изъ посада, и отъ ближайшей дороги“?..

И мысль построить скитъ на Корбухѣ была на время отклонена митрополитомъ Филаретомъ.

II.

По прошествіи нѣкотораго времени намѣстникъ снова повторилъ митрополиту свою просьбу и получилъ въ отвѣтъ—„оставить это дѣло до моего личнаго прибытія въ Лавру“. Когда владыка прибылъ въ Лавру, — писалъ потомъ намѣстникъ къ архимандриту Сергію,—угодно было Господу и здѣсь испытать мое грѣшное и слабое терпѣніе. За нѣсколько дней до прибытія и во все время пребыванія владыки въ Лаврѣ стояла столь дурная, дождливая, холодная, вѣтренная погода, какой и вообразить трудно. Когда я однажды рѣшился было напомнить владыкѣ, не угодно ли ему лично побывать на Корбухѣ, онъ сказалъ:—„Что это?.. На явную болѣзнь или смерть ты хочешь тащить меня туда въ такую погоду“?! Черезъ день послѣ праздника, именно 27 числа,

¹⁾ Письмо митрополита Филарета къ архимандриту Антонію отъ 2 сентября, 1847 года.

владыкою былъ предназначенъ выѣздъ въ Москву, а погода нисколько не измѣнилась. Ну, думаю,—прощайте всѣ мои надежды и предположенія!.. Но вдругъ, задолго еще до полудня 27 числа, поднялся страшнѣйшій вѣтеръ; тучи и облака начали разсѣиваться и, чрезъ какіе-нибудь два часа, выглянуло солнце и такое яркое, жгучее, что день превратился въ чисто майскій. Часа въ два дня владыка, совершенно неожиданно для меня, потребовалъ меня къ себѣ и говорить:

— Ну, что-жь? Ты не давалъ мнѣ ни отдыха, ни срока съ своимъ выборомъ мѣста для скита на Корбухѣ. Вотъ погода провѣтрилась; отправимся, пожалуй, посмотримъ вмѣстѣ.

Лошади были немедленно поданы и когда мы выѣхали за посадъ, то погода стояла истинно очаровательная; вся природа какъ бы упоевалась ею.

Когда мы проѣхали лѣсъ въ каретѣ, а затѣмъ пошли пѣшкомъ, хотя подъ ногами было и очень мокро, а по мѣстамъ почти тошко, какъ на болотѣ,—откуда взялись разныя птички, которыя кружились надъ головами нашими и оглашали воздухъ пѣніемъ на всѣ голоса, словомъ, въ лѣсу стояло такъ прекрасно, усладительно, что и весною рѣдко можно чувствовать такое состояніе, въ какомъ мы находились. Самъ владыка, какъ бы не вѣрилъ себѣ, смотря на все окружающее насъ въ природѣ, какъ бы привѣтствующее, съ какимъ то нарочитымъ торжествомъ. Такимъ образомъ мнѣ не нужно было ни описывать мѣстности, ни восхвалять красоту и проч. передъ владыкой, въ лицѣ котораго явственно были и совершенное довольство Корбухи и одобреніе этаго мѣста для устройства скита.

Дѣйствительно, послѣ нѣсколькихъ минутъ нашего пребыванія, владыка спросилъ только:

— Гдѣ основать самый храмъ?

А затѣмъ самъ же указалъ на то же дерево, которое было мною замѣчено, и на которомъ я снова, съ благословеніемъ, надломилъ три большія вѣтви.

Пройдясь еще нѣсколько и осмотрѣвъ мѣстность въ какомъ то раздумьѣ, владыка вдругъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ:

— Однако, скажи мнѣ, о. намѣстникъ, отчего ты такъ неотступно настаивалъ на твоихъ, особенно послѣднихъ, письмахъ касательно избранія этаго именно мѣста для скита?

Когда я, ни сколько не обинуюсь, отвѣтилъ ему, что настаивать такъ благословилъ меня высокопреосвященный Филаретъ Кіевскій, осматривавшій и указавшій это мѣсто въ недавній проѣздъ его здѣсь, владыка сказалъ:

— Вотъ такъ бы и слѣдовало тебѣ написать мнѣ, тогда и разсуждать ни мнѣ, ни тебѣ не нужно было бы. Въ этомъ дѣлѣ онъ знатокъ, не то что мы съ тобой: мы не годимся и въ ученики къ нему по это наука, по которой, какъ и по имени его, и житіе его!

III.

Въ маѣ 1844 года приступили къ сооруженію скита.

Сначала очистили для него мѣсто и вмѣсто ограды окружили валомъ; послѣ этого стали строить и церковь.

Въ селѣ Подсосинѣ, находившимся верстахъ въ шести отъ скита, была древняя, но хорошо сохранившаяся, церковь, построенная препод. Діонисіемъ, архимандритомъ Сергіевой Лавры. Въ 1671 году эту церковь разобрали, перенесли въ скитъ и поставили на высокой каменный фундаментъ; за всей работой непосредственно наблюдалъ самъ намѣстникъ Антоній.

Когда постройка, или вѣрнѣе, возстановленіе древней Успенской церкви было готово, то 28 сентября 1844 года послѣдовало торжественное освященіе ея митрополитомъ Филаретомъ, причемъ таинство евхаристіи совершено было въ дискосъ и потиръ препод. Сергія; самъ же первосвятитель церкви московской былъ облаченъ въ ризы преподобныхъ—Сергія и Діонисія.

Извѣстный путешественникъ по св. мѣстамъ, А. П. Муравьевъ, стоявшій въ близкихъ отношеніяхъ съ митрополитомъ Филаретомъ, въ такихъ словахъ передаетъ свое впечатлѣніе объ освященіи Успенской церкви:

„Трогательно было освященіе сей новой Геесиманіи. Оно совершалось въ день препод. Харитона, перваго отшельника Палестинскаго, и на память блаженныхъ родителей преподобнаго Сергія—Кирилла и Маріи. Для сего освященія собрано было все древнее изъ священной Лавры, дабы благословеніе Сергіево, Никонovo и Діонисіево, видимо перешло на новое ихъ селеніе въ вещахъ, непосредственно къ нимъ близкихъ, чрезъ самую утварь, которую освятили они своимъ употребленіемъ. Опять явились въ священнодѣйствіи обрадованнымъ взоромъ убогая риза Сергіева, въ которой нерѣдко иной знаменитый святитель, митрополитъ Платонъ, встрѣчалъ державныхъ посѣтителей Лавры, будучи облаченъ посреди великолѣпія своего клира во все убожество Сергіево! И тотъ убогій посохъ, которымъ чудодѣйственно упасъ онъ всю землю русскую послѣ блаженной своей кончины, отказавшись при жизни отъ пастырскаго жезла митрополита Алексія, былъ опять въ рукахъ преемника обоихъ; древнѣйшій крестъ и дрѣвнѣйшая панagia изъ складныхъ мѣдныхъ иконъ—осѣняли грудь его, а главу—скромная митра перваго архимандрита Лавры Елевѣерія, которую носилъ и преподобный Діонисій, когда молился о спасеніи своей родины и самъ защищалъ ее словомъ и дѣломъ. Воздвизальный крестъ съ частію чудотворнаго жезла Мовсеева, Евангеліе преподобнаго Никона и убогіе древніе сосуды, въ коихъ совершалъ онъ Божественную службу, освятили собою новый престоль древней церкви Діонисіевой. До такой степени сблизились между собою бывшее съ настоящимъ, давно минувшее съ недавнимъ, что въ этомъ смѣшеніи разнообразныхъ воспоминаній отрадно забы-

валось сердце, и окрыленная ими душа свободно опускалась и подымалась вниз и вверх по дивной лѣстницѣ времени и событий, какъ бы уже за предѣлами времени“.

Другой очевидецъ описываетъ это духовное событіе такъ:

„Послѣдовало освященіе храма, по чину церковному, и я поцѣловалъ четыре камня, взятыя изъ подъ престола древняго храма, прежде чѣмъ они были положены подъ новый престоль того же храма. Началась литургія и во время „часовъ“ всѣ съ умилениемъ взирали на своего владыку, облаченнаго въ милоть преподобнаго Сергія. Какое умиленіе, какое блаженство выражалось на безстрастномъ лицѣ владыки! Онъ какъ бы плавалъ въ въ какомъ то безбрежномъ морѣ созерцанія и окрылялъ души всѣхъ. Я слышалъ изъ устъ простолудиновъ отрывистыя, но теплыя и знаменательныя выраженія:

— „Вѣдь это онъ, самъ батюшка Сергій чудотворецъ стоитъ.

„И это простое, безыскусственное слово одно лишь можетъ выразить то, что мы всѣ чувствовали въ эти незабвенныя минуты“.

IV.

Своею необычайною простотою обращаютъ на себя вниманіе скитскія кельи приснопамятнаго митрополита Филарета, примыкающія къ Успенской церкви съ южной стороны. Строились они подъ руководствомъ самого основателя скита; „малыя кельи для меня имѣть желаю,—писалъ онъ къ намѣстнику скита въ 1843 г. 10 октября,—нельзя ли привязать близкимъ и удобнымъ сообщеніемъ къ Успенской церкви, если другой не будетъ? Каменную кладку подъ моими кельями нельзя ли сдѣлать немного выше, нежели просто для фундамента, и устроить въ ней нижнее жильё для келейника и для приготовленія нищи“?

Согласно его плану, въ кельяхъ „ни дверей, ни половъ крашенныхъ не было“; вообще они устраивались какъ можно проще, безъ всякихъ украшеній; мебель же составляли простыя скамьи и столы—все изъ дубоваго дерева.

Въ такомъ то скромномъ жилищѣ проводилъ лѣтнія мѣсяцы этотъ великій святитель и здѣсь, окруженный тишиной глухого лѣса, обдумывалъ онъ свои грандіозныя задачи!

Изъ писемъ митрополита видно, какъ сердечно любилъ онъ скитъ и заботился объ немъ. „Матерь Господня да исполнить сіе обиталище тишиною Сына Своего и Бога“,—писалъ приснопамятный святитель; любилъ онъ скитское богослуженіе и гнѣніе.

Великій святитель, любя самый скитъ, любилъ и его братію. „Мысль моя ходитъ между ними,—писалъ онъ о скитской братіи,—въ какихъ монастыряхъ не бываю, а лучше Геесиманскаго скита не нахожу“.

Въ скиту часто приходилось принимать Филарету вѣнценосныхъ гостей—императора Александра II и такъ же многихъ русскихъ и иностранныхъ высокопоставленныхъ лицъ.

Здѣсь, въ благоговѣнной тишинѣ скиткой обители, неутомимый святитель не оставлялъ дѣль своихъ—принималъ просителей и занимался очередными дѣлами; все это онъ дѣлалъ въ положенные часы, въ свободное же время митрополитъ гулялъ въ окружающихъ лѣсахъ, одѣтый въ простой бѣлый подрясникъ, камилавку и съ бѣлой деревянной палкой.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Празднованіе 1500-лѣтія со дня кончины святителя Іоанна Златоуста въ Москвѣ.

Горячо отозвалась Первопрестольная на рѣдкое юбилейное торжество по случаю 1500-лѣтія со дня кончины великаго святителя церкви Христовой Іоанна Златоуста. Еще ранѣе дня торжества по распоряженію преосвященнаго Анастасія въ нѣсколькихъ аудиторіяхъ, а въ томъ числѣ въ Епархіальномъ домѣ, въ Историческомъ музеѣ для рабочихъ было предложено чтеніе объ Іоаннѣ Златоустѣ и розданы книжки съ біографіей святителя. Чтенія были предложены преподавателемъ московской семинаріи Д. И. Введенскимъ, которымъ была составлена къ этому дню и брошюра, посвященная памяти святителя Іоанна Златоуста.

13-го ноября было началомъ церковнаго торжества. Въ этотъ день въ *Успенскомъ соборѣ* литургію совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, соборнѣ съ архимандритами Гаврииломъ, Аѳанасіемъ и Арсеніемъ и другимъ духовенствомъ. Протоіереемъ Н. И. Пшеничниковымъ было произнесено подобающее торжеству слово.

Послѣ литургіи слѣдовало молебствіе св. Іоанну Златоусту. Наканунѣ всенощное бдѣніе въ соборѣ также совершалъ преосвященный Трифонъ, при пѣніи Синодальнаго хора.

Въ *храмѣ Христа Спасителя* наканунѣ всенощное бдѣніе и въ день празднованія памяти литургію совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, соборнѣ.

Съ рѣдкою торжественностью праздновала исполнившееся 1500-лѣтіе со дня кончины своего небеснаго покровителя, св. Іоанна Златоуста *Московская Златоустова* обитель. Наканунѣ праздника было совершено всенощное бдѣніе преосвященнымъ Серафимомъ, епископомъ Можайскимъ, въ сослуженіи настоятеля монастыря архимандрита Алипія, представителей—Антіохійскаго патріарха—

архимандрита Игнатія, Константинопольскаго патріарха—архимандрита Софронія и монастырской братіи, при огромномъ стеченіи молящагося народа. За всенощнымъ бдѣніемъ настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Алипіемъ, было произнесено слово о жизни, подвигахъ и трудахъ св. Іоанна Златоуста.

Въ самый праздникъ литургія началась въ 9½ часовъ и совершена была на греческомъ языкѣ. Почти все пѣснопѣнія на литургіи были вдохновенно и торжественно исполнены на греческомъ языкѣ двумя хорами—Богоявленскаго монастыря и Златоуста. За литургіей настоятелемъ монастыря архимандритомъ Алипіемъ было произнесено соответствующее значенію праздника слово, съ пожеланіемъ всемъ чтущимъ память святителя подражать его ревности о славѣ Божіей, при каковомъ условіи такъ было бы счастливо и благоустроено въ своей христіанской жизни наше общество¹⁾.

Послѣ литургіи было совершено торжественное молебствіе преосвященнымъ Серафимомъ, соборнѣ, предъ чтимой древней иконой св. Іоанна Златоуста, съ провозглашеніемъ многолѣтій.

Собраніе богомольцевъ на этомъ торжествѣ въ монастырѣ было столь многочисленное, что народъ наполнялъ, кромѣ соборнаго главнаго храма, и довольно вмѣстительный Троицкій храмъ, въ которомъ одновременно совершалось богослуженіе, и весь монастырскій дворъ.

За богослуженіемъ присутствовали игуменіи московскихъ монастырей.

По окончаніи богослуженія всемъ богомольцамъ преподано было преосвященнымъ Серафимомъ архипастырское благословеніе а настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Алипіемъ, раздавались книжки ко дню 1500-лѣтія кончины св. Іоанна Златоуста, и образки святителя.

Изъ храма высшее столичное духовенство, игуменіи и другіе почетные гости были приглашены настоятелемъ монастыря въ настоятельскія келліи раздѣлить юбилейно-праздничную монастырскую трапезу; а народу отъ монастыря была предложена хлѣбъ-соль въ особомъ монастырскомъ помѣщеніи.

Съ соизволенія московскаго Первосвятителя—Владыки Митрополита 13-го ноября въ московскомъ *Епархіальномъ домѣ* былъ устроенъ дѣтскій праздникъ. Къ 1 часу дня сюда собралось болѣе

¹⁾ Слово будетъ напечатано въ Моск. Епарх. Вѣд. въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ.

3-хъ тысячъ дѣтей начальныхъ школъ, которымъ священникъ В. А. Крыловъ говорилъ о литургіи Іоанна Златоуста, а преподаватель Д. И. Введенскій предложилъ бесѣду о жизни Святителя. Въ заключеніе торжества дѣтямъ были розданы книжечки о жизни св. Іоанна Златоуста съ изображеніемъ Святителя.

Въ этотъ же день были совершены торжественныя литургіи съ раздачею книжечекъ во многихъ московскихъ обителяхъ и храмахъ. Между прочимъ, въ храмъ Московской Духовной Семинаріи была совершена литургія на греческомъ языкѣ, послѣ которой въ семинарскомъ залѣ, при участіи всей корпораціи, съ о. ректоромъ архимандритомъ Феодоромъ во главѣ, преподавателемъ Д. М. Минервинымъ и однимъ изъ воспитанниковъ были прочитаны біографія и общій обзоръ проповѣднической дѣятельности святителя Іоанна Златоуста.

Какъ бы продолженіемъ и завершеніемъ празднества были чтенія, предложенныя въ московскомъ Епархіальномъ домѣ 14-го и 15-го ноября.

14-го ноября въ присутствіи многочисленныхъ слушателей преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, предложилъ характеристику святительской дѣятельности архіепископа Іоанна Златоуста, а И. М. Гумилевскій охарактеризовалъ дѣятельность святителя, какъ проповѣдника.

15-го ноября, также въ присутствіи многочисленныхъ слушателей, преосвященнымъ Трифономъ, епископомъ Дмитровскимъ было предложено чтеніе о жизни и подвигахъ святителя Іоанна, при чемъ знаменательные моменты изъ жизни святителя были прекрасно иллюстрированы тѣневыми картинами.

Какъ 14-го, такъ и 15-го ноября въ промежуткахъ между чтеніями пѣвчими храма Христа Спасителя и Богоявленскаго монастыря было прекрасно исполнено нѣсколько церковныхъ пѣнопѣній, при чемъ пѣвчіе Богоявленскаго монастыря исполнили нѣсколько пѣнопѣній на греческомъ языкѣ.

Дай Богъ, чтобы это празднество оживило въ сердцахъ москвичей ту любовь къ слову Божию, которая въ преизбыткѣ обитала въ великомъ стражѣ церкви Христовой — святителѣ Іоаннѣ.

День 40-лѣтія со дня кончины митрополита Филарета въ Москвѣ.

19 ноября, въ сороковую годовщину со дня кончины приснопамятнаго митрополита Московскаго Филарета, во всѣхъ храмахъ столицы и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ были совершены заупокойныя богослуженія по великомъ святителѣ Русской Церкви.

Въ Алексѣевскомъ храмѣ Чудова монастыря заупокойную литургію совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, соборнѣ съ преосвященнымъ Тихономъ, управляющимъ монастыремъ, архимандритами Борисомъ, Алипіемъ, Аѳанасіемъ и Арсеніемъ и другимъ духовенствомъ. Гермонахомъ Платономъ было произнесено слово, посвященное памяти митрополита Филарета. Слѣдовавшую затѣмъ панихиду совершалъ высокопреосвященный Димитрій, архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій, въ сослуженіи преосвященныхъ Григорія, Трифона и Тихона, архимандритовъ и другого духовенства.

Въ Успенскомъ соборѣ заупокойную литургію и панихиду по митрополитѣ Филаретѣ совершалъ преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій, соборнѣ съ архимандритомъ Гавріиломъ и соборнымъ духовенствомъ. Протопресвитеромъ было сказано слово, посвященное памяти митрополита Филарета.

Въ Сергіевскомъ храмѣ Троицкаго митрополичьяго подворья заупокойную литургію и панихиду совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, соборнѣ съ архимандритомъ Макаріемъ, протоіереемъ І. Д. Арбековымъ и другимъ духовенствомъ. Преосвященнымъ Анастасіемъ было произнесено слово.

Особо торжественное заупокойное богослуженіе было совершено въ Троице-Сергіевой лаврѣ, гдѣ погребенъ Московскій святитель Филаретъ.

Литургію и послѣ большую панихиду надъ гробницею святителя Филарета здѣсь совершали преосвященный Евдокимъ, ректоръ Московской духовой академіи, сказавшій во время литургіи слово, посвященное памяти незабвеннаго святителя, а также о. намѣстникъ Лавры архимандритъ Товія, казначей Лавры и др. Послѣ литургіи о. намѣстникъ Лавры съ братією во главѣ съ преосвященнымъ отправился на поминаемую трапезу, куда были приглашены и нѣкоторые изъ гостей.

Вечеромъ въ большомъ залѣ Епархіальнаго Дома состоялось торжественное засѣданіе, посвященное памяти митрополита Филарета.

Громадный залъ не могъ вмѣстить всѣхъ, желавшихъ присутствовать на собраніи. Присутствовали: высокопреосвященный Димитрій, архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій, преосвященные: Трифонъ, Тихонъ, Серафимъ и Анастасій, многіе архимандриты, корпорація Московской семинаріи, многочисленные представители

столичнаго духовенства, среди которыхъ находились ставленники митрополита Филарета, занимавшіе почетныя мѣста, многія лица изъ высшаго свѣтскаго общества и учащіеся.

Собраніе открылось пѣніемъ *Днесь благодать Св. Духа на събра.* Затѣмъ преосвященный Анастасій въ живой рѣчи охарактеризовалъ личность великаго святителя Русской Церкви. Протопресвитеръ В. С. Марковъ прочиталъ сообщеніе о митрополитѣ Филаретѣ по личнымъ воспоминаніямъ и его резолюціямъ.

Послѣ перерыва собраніе съ глубокимъ вниманіемъ выслушало сообщеніе, составленное В. К. Истоминымъ и прочитанное его сыномъ П. В. Истоминымъ. Ю. П. Бартевевъ прочиталъ воспоминанія своего родителя П. И. Бартевева о митрополитѣ Филаретѣ.

Кромѣ того, личными воспоминаніями о приснопамятномъ святителѣ подѣлился протоіерей К. И. Богоявленскій; были прочитаны воспоминанія другихъ современниковъ митрополита Филарета.

На собраніи Чудовской хоръ исполнилъ нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній; на экранѣ были показаны тѣневыя картины, относящіяся къ жизни митрополита Филарета и его портреты.

Памяти московскаго первосвятителя Филарета были также посвящены чтенія для рабочихъ въ различныхъ аудиторіяхъ, причемъ имъ раздавались книжечки о святителѣ, составленныя преподавателемъ Д. И. Введенскимъ. И съ какимъ вниманіемъ слушали москвичи воспоминанія о святителѣ какъ въ народныхъ аудиторіяхъ, такъ и въ Епархіальномъ домѣ, гдѣ чтенія были организованы усердіемъ преосвященнаго Анастасія, епископа Серпуховскаго. Да, видно не забываетъ Москва своихъ добрыхъ, почетельныхъ архипастырей!..

Василій Сергѣевичъ Орловъ.

(Некрологъ).

Директоръ Синодальнаго училища и хора, статскій совѣтникъ, кавалеръ орденовъ до Владиміра 4-й степени включительно, сынъ сельскаго псаломщика, родился въ с. Ржавкахъ Московскаго уѣзда 1856 г. 25-го января и скончался 10-го ноября 1907-го г., 51-го года отъ роду, отъ воспаленія сердечной оболочки (эндокардитъ). Мальчикомъ 8—10 лѣтъ онъ пѣлъ въ частныхъ хорахъ и, между прочимъ, у содержателя частнаго хора Котова, откуда, при содѣйствіи своего дяди, былъ перемѣщенъ и опредѣленъ пѣвчимъ въ Синодальный хоръ и училище, имѣвшее тогда только 4 класса, приблизительно соотвѣтствовавшихъ 4-мъ класса духовныхъ училищъ, когда училищемъ завѣдывалъ Бердниковъ. Пятнадцати лѣтъ онъ кончилъ училище въ 1871-мъ году и въ 1873-мъ году поступилъ въ Московскую Консерваторію, избравъ специальностью

игру на фаготѣ, потому что эта специальность не только освобождала отъ платы за ученіе, но и давала возможность имѣть инструментъ отъ Консерваторіи и учебныя пособія, что для него, какъ крайне бѣднаго ученика, было весьма важно и что единственно только открывало ему доступъ въ школу искусства. Онъ, какъ и его товарищъ по фаготу, В. П. Войденовъ, избравшій этотъ инструментъ по той же причинѣ, были фаготистами заурядными, а В. С. даже и самъ жаловался, что этотъ инструментъ былъ ему въ тягость, и отъ него онъ получилъ себѣ расширеніе легкихъ, безпокоившее его. Его цѣлью было изучить музыкальное искусство вообще и болѣе всего въ теоріи, которую онъ усердно проходилъ вмѣстѣ съ Войденовымъ у Чайковскаго. Покойный В. П. Войденовъ говорилъ, что они оба усиленно и успѣшно работали у Чайковскаго и заслуживали его похвалы за ученическія работы.

Какъ стѣсненный въ средствахъ, В. С. еще ученикомъ Консерваторіи, въ 1878—79 годахъ, сталъ самостоятельно работать, организовавъ хоръ при типографіи А. И. Мамонтова, съ которымъ и выступилъ публично въ 1880 г., на послѣднемъ курсеѣ Консерваторіи, исполнивъ впервые въ храмѣ Большого Вознесенья обѣдню Чайковскаго. Первое его выступленіе регентомъ церковнаго хора вполне заслужило лестный отзывъ Н. Г. Рубинштейна, который и посоветовалъ ему заняться этой специальностью. Въ томъ же году, еще ученикомъ Консерваторіи, но уже зарекомендовавшимъ себя хорошимъ дирижоромъ, В. С. поступилъ преподавателемъ пѣнія въ Елизаветинскій Институтъ. Въ 1880 г., окончивъ Консерваторію, В. С., по природной склонности, устраивается регентомъ хора Смирнова, перешедшаго потомъ къ В. П. Войденову, а черезъ три года, когда этотъ хоръ частью распался, а частью перешелъ къ Хоровому Обществу, В. С. сталъ дирижоромъ хора этого о—ва, пробывъ въ этой работѣ около 3-хъ лѣтъ. Приблизительно въ это же время В. С. состоялъ также регентомъ студенческаго хора. Дирижорская дѣятельность В. С. обратилъ на себя вниманіе выдающихся музыкантовъ. Когда въ 1886 году стала вакантною должность регента Синодальнаго хора, и на эту должность явились два конкуррента, помощникъ регента Синод. хора Н. И. Соколовъ и В. С. Орловъ, то Чайковскій, мнѣніе котораго спрашивалъ тогдашній прокуроръ Синод. конторы А. И. Шишковъ, 27-го февр. 1886 г. писалъ ему: „Василій Сергѣевичъ Орловъ пользуется въ музыкальномъ мірѣ Москвы такой превосходной репутаціей музыканта вообще и специалиста по церковному пѣнію въ особенности, что я могъ бы ограничиться лишь нѣсколькими словами для того, чтобы должнымъ образомъ воздать ему справедливость“... „По моему мнѣнію никто больше Василя Сергѣевича не соотвѣтствуетъ всеѣмъ означеннымъ требованіямъ. Будучи прекраснымъ, будучи практически знакомымъ съ своей специальностью (ибо онъ въ малолѣтствѣ самъ былъ пѣвчимъ, а теперь уже нѣсколько лѣтъ состоитъ ре-

гентомъ извѣснаго Вамъ хора), будучи умнымъ человѣкомъ, притомъ одушевленный горячей любовью къ дѣлу, онъ, въ случаѣ назначенія, поставитъ хоръ синодальныхъ пѣвчихъ на подобающую высоту и безъ всякаго сомнѣнія оправдаетъ возлагаемая на него надежды. Позволю себѣ смѣло, рѣшительно и горячо рекомендовать Василя Сергѣевича Орлова вниманію“. В. С., какъ всѣмъ извѣстно, вполнѣ оправдалъ похвалы Чайковскаго. Хоръ былъ доведенъ до такого совершенства, что онъ не уступалъ Придворной Императорской Капеллѣ. За время своего регентства въ Синод. хорѣ, съ 1886 г. 25 апрѣля и до 1901 года 22 февраля, когда В. С. сталъ директоромъ Синод. хора и училища, онъ не оставлялъ частныхъ занятій по преподаванію пѣнія въ Екатерининскомъ Институтѣ, въ Усачевско-Чернявскомъ училищѣ, въ Пріютѣ Цесаревны Маріи, въ 5-й мужской гимназій, въ монастыряхъ Вознесенскомъ и Алексѣевскомъ и даже раньше, въ городскихъ школахъ,—все это за время около 15 лѣтъ. Время съ 1896 г. по 1899-й г. было кульминационнымъ пунктомъ его дѣятельности, какъ регента Синод. хора. Въ 1896-мъ г. хоръ Синод. долженъ былъ пѣть въ присутствіи высшаго общества петербургскаго въ квартирѣ Оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева и затѣмъ въ залѣ Придворной Капеллы. В. С. считалъ этотъ моментъ рѣшительнымъ въ своей службѣ и, въ случаѣ неудачи, думалъ подать въ отставку. Но успѣхъ превзошелъ все ожиданія, и въ 1899 г. хоръ не побоялся уже выступить публично за границей, въ Вѣнѣ, самомъ музыкальномъ изъ европейскихъ городовъ. Слава Хора и его регента послѣ этой блестящей концертной поѣздки достигла своего апогея—иностранцы были поражены совершенствомъ исполненія его. Въ 1898 г. В. С. принималъ дѣятельное участіе въ разработкѣ новаго устава Синод. училища и хора. 22 февраля 1901 г., ставши директоромъ Синод. х. и училища послѣ С. В. Смоленскаго, утвержденнаго директоромъ Придворной Капеллы, В. С. не оставлялъ дирижированья хоромъ—и ни одинъ выдающійся концертъ хора не обходился безъ его участія. Въ послѣднее время В. С. былъ занятъ новыми преобразованіями въ училищѣ и хорѣ, которыя ему не довелось увидѣть осуществленными. Напряженная дѣятельность подорвала его силы—и онъ скончался въ самую пору зрѣлости и громаднаго опыта въ излюбленномъ дѣлѣ.

Слово въ день погребенія директора Синодальнаго Училища церковнаго пѣнія статскаго совѣтника Василя Сергѣевича Орлова въ церкви Большаго Вознесенія 15-го ноября 1907 года.

Пойте Богу, нашему, пойте. Пойте царицеи нашему, пойте. Яко царь всея земли Богъ, пойте разумно! Такъ восклицаетъ псалмопѣвецъ Давидъ, призывая всѣхъ насъ пѣть и славословить Бога, Царя и Владыку всей вселенной,—славословить и пѣть разумно. Самъ святой пѣснопѣвецъ Давидъ явилъ собою міру неподражаемый образецъ того, какъ должно пѣть и славословить Бога, Творца

вѣковъ. Пою Богу моему, пока я есмь, въ священномъ одушевленіи взываетъ онъ. Кто не знаетъ, кто не слышалъ о вдохновенныхъ священныхъ пѣсняхъ Давида—псалмахъ, въ теченіе вѣковъ и тысячелѣтій, наполняющихъ поднебесную хваленіемъ и славословіемъ Бога Вышняго? Но псалмопѣвецъ Давидъ былъ не только священнымъ поэтомъ, составителемъ священныхъ хвалебныхъ Богу пѣсней, но онъ былъ и неподражаемымъ исполнителемъ ихъ. Организованные его трудами хоры пѣвцовъ, подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ, стройно и одушевленно возносили своими могучими голосами священныя пѣсни Царю всей земли и Богу. Такъ святой псалмопѣвецъ влагалъ душу свою, огонь священнаго вдохновенія не только въ текстъ и содержаніе псалмовъ, но и въ самое ихъ хоровое пѣвческое исполненіе, доводя хоры свои до высокой степени совершенства. Преемникамъ его оставалось только поддерживать хоры и пѣвческое исполненіе на той же высотѣ, на какой ихъ оставилъ св. Давидъ. Итакъ, вотъ на наслѣдіе и завѣтъ св. псалмопѣвца: *пойте разумно*, держите высоко святое призваніе разумнаго, одушевленнаго исполненія священныхъ пѣснопѣній предъ лицемъ Господа. Но, увы! не всѣ мы въ силахъ свято и въ совершенствѣ исполнить священный завѣтъ св. псалмопѣвца, ибо мы немощны,—ибо лишь *благодать Божія возставляетъ люди къ пѣнію*. Неизслѣдимый промысль Божій выдвигаетъ въ свое время и въ своемъ мѣстѣ людей, одаренныхъ небеснымъ огнемъ вдохновенія, могучимъ талантомъ одушевленнаго исполненія, глубоко осмысленной и тонко художественной передачи хоровыхъ церковныхъ пѣснопѣній, людей преданныхъ до самозабвенія своему дѣлу, своему долгу, своему высокому призванію религиозно-художественнаго пѣвческаго толкованія священныхъ пѣсней. Кто изъ насъ не знаетъ всей силы художественнаго исполненія пѣснопѣній, захватывающаго, чарующаго, увлекающаго, переносящаго насъ въ другой, надземный міръ святыхъ чувствъ, дорогихъ надеждъ, высокой любви христіанской?! Кого не трогали—пѣнь скорби, или гимнъ радости, умиротворяющая молитва, въ тонко-художественномъ религиозно-осмысленномъ церковно-пѣвческомъ исполненіи?! Нѣтъ словъ выразить тѣ чувства и душевныя волненія, то высокое художественное наслажденіе, которыя мы переживали очарованные, съ замирающимъ сердцемъ, съ неослабнымъ напряженнымъ вниманіемъ, слѣдя за всѣми тонкостями, удивительными переходами, мельчайшими изгибами и причудливыми узорами талантливаго художественнаго мистически-религіознаго исполненія церковныхъ пѣснопѣній. Здѣсь соединялось все: знаніе, трудъ, опытность, любовь, призваніе и талантъ—искра Божія, Богомъ дарованный талантъ, начало и конецъ религиозно-художественнаго творчества исполнителя. И вотъ—таланта, выдающагося таланта не стало. Лежитъ онъ предъ нами бездыханный, молчаливый, недвижимый. Взоръ, горѣвшій огнемъ вдохновенія, метавшій искры и зажившій въ пѣвцахъ чувства одушевленія энергію, художественное

творчество въ моменты исполненія. на вѣки закрылся, потухъ. Нѣтъ тѣхъ мощныхъ движеній рукъ, которыя, какъ ударяя объ скалу, извлекали изъ массы голосовъ чудные звуки, то тихіе, нѣжные и трогательные, то сильныя, бурныя и потрясающіе! Нѣтъ того художника, который, какъ на гуслияхъ, игралъ на струнахъ сердце нашихъ, одушевлялъ насъ, увлекалъ, умиротворялъ,—принесилъ намъ и слезы, и оживленіе, и миръ, и молитву, задумчивую печаль и сладость радости, трепетъ восторга и полноту христіанской любви и успокоенія! Нѣтъ его, владѣвшаго вниманіемъ массъ народа, своимъ талантомъ украшавшаго благолѣпіе церковныхъ служеній соборовъ стараго Кремля—нѣтъ его даващаго другимъ высокіе образцы художественнаго одушевленнаго исполненія церковныхъ пѣснопѣній и прекрасной постановки церковно-пѣвческаго дѣла! Нѣтъ мудраго, заботливаго руководителя и воспитателя юныхъ пѣвцовъ и юной школы, разсадника его знаній и опыта въ дорогомъ ему пѣвческомъ дѣлѣ! Нѣтъ добраго сотрудника и собесѣдника для огорченныхъ сослуживцевъ его, всегда такъ завятаго мыслями и планами объ улучшеніяхъ въ учебномъ и воспитательномъ дѣлѣ! Увы, нѣтъ болѣе родителя и питателя для оспротившей его семьи!

Скорбь, слезы, рыданія—вотъ печальный удѣлъ нашъ! Что это за тайна? Какъ мы предаемся тлѣнію? Какъ мы подвергаемся смерти? — Тайна эта давно разрѣшена воскресеніемъ Христовымъ. Кто изъ насъ не слышалъ прекрасной пасхальной пѣсни св. Іоанна Дамаскина: *смерти празднуемъ умерщвленіе, а до разрушеніе, иною житія, вѣчнаго начало и играюще поемъ Виновнаго, Единаго Благословеннаго отцевъ Бога и Препрославленнаго.*

Итакъ, нѣтъ болѣе смерти. Эта тѣлесная смерть лишь переходъ въ другую жизнь, она—начало новой жизни, вѣчной, она не смерть, а рожденіе въ новую жизнь вѣчную для всякаго вѣрующаго христіанина. Въ мирѣ почившій во Христѣ братъ нашъ! Ты былъ добрымъ вѣрующимъ христіаниномъ, тебя влекла мечта объ удаленіи отъ мірскихъ заботъ и волненій въ тихое пристанище для подвиговъ и молитва, тебѣ доставляло радость славить Бога въ пѣснопѣніяхъ. Вотъ нынѣ путь твой лежитъ къ Небесному Царю, Котораго славятъ и хвалятъ все силы безплотныя. Да будетъ же земной подвигъ твой тебѣ въ честь и славу и въ новой жизни, на небесахъ! Аминь.

Священникъ *Василій Металловъ.*

Скромное торжество.

Въ воскресенье, 28 октября сего 1907 года, съ архиастырскаго благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Московскаго, въ Никола-

Гостунскомъ соборѣ, что въ Ивановской колокольнѣ, въ Кремлѣ, происходило скромное торжество по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія службы въ должности звонаря Ивановской колокольни Алексѣя Васильева Лаврова.

Личность юбиляра, не смотря на его скромное общественное положеніе и на невидную должность, заслуживаетъ вниманія не только тѣхъ, кто своею службою такъ или иначе соприкасается съ Московскимъ Кремлемъ и его святынями, но и многочисленныхъ, со всей Россіи, посѣтителей достопримѣчательностей Москвы.

А. В. Лавровъ представляетъ собою живую лѣтопись и ходячую справочную книгу Кремля за цѣлые пятьдесятъ лѣтъ. Онъ живо помнитъ торжества священныхъ коронацій троихъ Государей Императоровъ; былъ очевидцемъ знаменательныхъ кремлевскихъ событій на протяженіи полстолѣтія. Онъ можетъ рассказать о временахъ святителя Филарета, при которомъ служилъ десять лѣтъ, и послѣдующихъ Высокопреосвященныхъ митрополитовъ Московскихъ; онъ служитъ при седьмомъ протопресвитерѣ. Съ 1890 года проходитъ должность старосты звонарей.

Изъ многочисленныхъ посѣтителей Ивановской колокольни кто не знаетъ благодушнаго, привѣтливаго, словоохотливаго, небольшого роста, живаго, несмотря на его преклонный возрастъ, типичнаго старичка, всегда готоваго со всякимъ подѣлиться своими интересными свѣдѣніями про Кремль и Ивановскую колокольню, не лѣнясь въ тысячный разъ повторять одни и тѣже съ нѣкоторыми варіаціями рассказы. Съ пріятнымъ чувствомъ внутренняго самоуслажденія повѣствуетъ онъ о своемъ сопровожденіи на Ивановскую колокольню, многихъ высокопоставленныхъ особъ, извѣстныхъ ученыхъ и иностранныхъ путешественниковъ, бывавшихъ на этой феноменальной колокольнѣ для обозрѣнія, съ ея высоты, Москвы и ея окрестностей.

А. В. Лавровъ нынѣ имѣетъ отъ роду 67 лѣтъ, но, по долговременной привычкѣ, взбирается по высокимъ и крутымъ лѣстницамъ колокольни съ такою легкостію, что не поспѣтъ за нимъ и молодому человѣку. По происхожденію своему онъ сынъ дьячка Предтечевской, села Финеева церкви, верейскаго уѣзда, Московской епархіи. Обучался въ Звенигородскомъ духовномъ училищѣ, изъ котораго вышелъ въ сентябрѣ 1856 года, а въ 1857 году, указомъ Московскаго, Святѣйшаго Синода, конторы отъ 28 октября былъ опредѣленъ на должность звонаря Ивановской, въ Кремлѣ, колокольни.

Въ день исполнившагося пятидесятилѣтія службы А. В. Лаврова въ этой должности, по совершеніи Божественной литургіи въ Николо-Гостунскомъ соборѣ, было отслужено о. протопресвитеромъ Успенскаго собора В. С. Марковымъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, благодарственное молебствіе, по окончаніи котораго, послѣ обычныхъ многолѣтій, было провозглашено многолѣтіе и юбиляру. Затѣмъ о. протопресвитеръ обратился къ А. В. съ слѣдующею привѣтвенною рѣчью.

Достопочтенный Алексѣй Васильевичъ.

Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ службы твоей въ этомъ святомъ мѣстѣ, въ священномъ Кремлѣ, окрестъ дорогой для всякаго православнаго русскаго сердца святыни *Дома Пречистой Владычицы Богородицы* и св. мощей святителей, въ немъ почивающихъ. Какъ не возблагодарить тебѣ Господа Бога Спасителя, Его Пресвятую Матерь и святителей Московскихъ за такую милость Божию—драгоценный даръ долготѣтя, ниспосланный тебѣ отъ Бога!

Сердечно привѣтствуя тебя съ этою милостію Божіею, отъ души желаемъ укрѣпленія твоихъ силъ къ дальнѣйшему продолженію твоей службы.

Легко сказать: пятьдесятъ лѣтъ службы; но чего это стоитъ? Если и прожить пятьдесятъ лѣтъ, особенно при современномъ сокращеніи лѣтъ человѣческой жизни, не легко и удастся далеко не вѣзмъ: то прослужить пятьдесятъ лѣтъ, и прослужить нелѣпно, съ честію, есть и трудный подвигъ и награда за него отъ Господа. *Долгота житія нутіе праведни* (Притч. 16, 17), говоритъ Слово Божіе.

Да неумоляется значеніе твоихъ заслугъ тѣмъ, что Господь судилъ тебѣ исполнять невысокую должность. Предъ очами Всевышняго всякая отвѣтственная должность имѣетъ свое значеніе и почтена. Ибо *отъ Господа нутіе чловѣкку исправляются* (Пс. 36, 23). Его Всеблагое Провидѣніе указываетъ чловѣкку и родъ его жизни, и положеніе въ обществѣ, и его служебную дѣятельность. Но особенное значеніе имѣетъ та должность, которая относится къ служенію въ церкви Христовой. Св. Царь и пророкъ Давидъ радовался при одномъ напомниманіи ему о посвщеніи храма Божія,—*возвеселился*, говоритъ онъ, *о режнихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ* (Пс. 121, 1). Поэтому за великое счастье мы должны почитать для себя то, что Господь удостоилъ: однихъ изъ насъ предстоять престолу Божию и возносить предъ нимъ *молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся чловѣкки* (1 Тим. 2, 1), другихъ участвовать въ богослуженіи чтеніемъ и пѣніемъ, иныя возженіемъ свѣтила и свѣтильниковъ, а иныхъ—какъ тебя—*благовѣствованіемъ силою многою*, звукомъ мѣди звенящей оглашать вѣрующихъ, призывая ихъ къ церковной молитвѣ.

„Духъ Божій“, говоритъ мудрый святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій, въ одной изъ своихъ проповѣдей, „Духъ Божій распредѣлилъ образы служенія по чину и по способностямъ: предстоятель алтаря молится, словословитъ, тайнодѣйствуетъ, поучаетъ: меньшіе служители алтаря возбуждаютъ молитву и духовное разумнѣе священнымъ чтеніемъ и пѣснопѣніемъ, указаніемъ чина священнодѣйствія и предметовъ молитвы; тебѣ досталось возжечь свѣщу предъ святымъ образомъ, и когда ты сіе

дѣлаешь, совѣсть твоя получаетъ свидѣтельство, что ты участвуешь въ служеніи Богу, церковь утѣшается, заключая по знаменію, что ты горишь духомъ, и Богъ благоугождается жертвою твоего сердца. По сему примѣру подлежить разсуждать и о другихъ дѣлахъ благочестія⁴. Такъ поучаетъ святитель (Изъ бесѣды 12-й о благочестивомъ усердіи. Слова и рѣчи ч. 3, стр. 455—456. Изд. 1845).

Къ сему въ настоящемъ случаѣ мы можемъ добавить, что Господь на страшномъ и нелицепріятномъ судищи Своёмъ будетъ судить насъ не потому, какую кто должность занималъ въ церковной службѣ, но потому, какъ исполнять порученное ему служеніе,—съ надлежащею ли ревностію, достоинствомъ и благоговѣніемъ проходилъ оное. Далѣе скажемъ словами Самаго Господа: *всякому, ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него; и ему же предаша множайше, множайше просятъ отъ него* (Лук. 12, 48).

Ты съ похвальнымъ усердіемъ цѣлыхъ пятьдесятъ лѣтъ исполнялъ предоставленную тебѣ должность и уже давно возвышенъ до начальствованія надъ своими сослуживцами въ качествѣ ихъ старосты, какъ подающій имъ примѣръ точнаго исполненія своихъ обязанностей, трезвенности, скромности, миролюбія и кроткаго обращенія со всѣми.

Въ священный знакъ искренняго благорасположенія къ тебѣ и доброжелательства прими съ благоговѣніемъ сію святую икону отъ братіи Успенскаго собора, съ уваженіемъ относящейся къ добрымъ качествамъ твоей души и многолѣтнимъ твоимъ заслугамъ. Да будетъ она напоминаніемъ тебѣ о всемогущей помощи Божіей, въ пятидесятилѣтнемъ твоёмъ служеніи церкви Христовой, и великой милости Царицы Небесной, принявшей тебя подъ свой покровъ, за молитвы святителей Московскихъ.

При послѣднихъ словахъ этой рѣчи о. протопресвитеръ благословилъ А. В. Лаврова св. Владимірскою иконою Божіей Матери въ серебро-позолоченной ризѣ. Растроганный до обильныхъ слезъ, юбиляръ не находилъ словъ для выраженія наполнявшаго его сердце чувства благодарности. Почтить симпатичнаго старца и привѣтствовать его собралось въ Николо-Гостунскій соборъ не мало богомольцевъ; въ числѣ ихъ были: теперешній староста Вольшаго Успенскаго собора П. П. Патрикѣевъ и бывший староста того-же собора Ѡ. Н. Плевако.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Трифонъ, епископъ Дмитровскій, привѣтствовалъ юбиляра телеграммою, доставившею старцу высокое утѣшеніе, о которомъ онъ рассказывалъ не иначе, какъ заливаясь слезами неизъяснимой радости.

Отъ сослуживцевъ, звонарей, поднесены были юбиляру, въ его квартирѣ, св. икона соименнаго ему Алексія, челоуѣка Божія. Здѣсь же отъ почитателей его былъ поднесенъ серебряный жбанъ съ соотвѣтствующею надписью, причемъ пресвитеромъ Успенскаго собора С. И. Голубевымъ была сказана слѣдующая рѣчь.

Многоуважаемый и дорогой

Алексѣй Васильевичъ!

Сегодня на мою долю выпала честь привѣтствовать Васъ по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія Вашей службы. Въ юбилейный день обыкновенно характеризуется личность юбиляра, выставляются на видъ его душевныя качества, припоминаются заслуги его и все то, что сдѣлано юбиляромъ хорошаго и полезнаго для общества и для сослуживцевъ его. Это дѣлается для того, чтобы, съ одной стороны, воздать должное юбиляру, оказать ему достойную честь, а съ другой стороны—въ назиданіе другимъ его сослуживцамъ,—чтобы все доброе и полезное, что внесено въ жизнь и дѣятельность юбиляромъ, нашло себѣ примѣръ и подражаніе. Я не буду говорить о Вашей служебной дѣятельности, которая достаточно освѣщена нашимъ О. Протопресвитеромъ; я хочу сказать о Васъ, какъ о человѣкѣ вообще. Съ открытымъ яснымъ взоромъ, съ доброю улыбкою на устахъ, всегда благодушный, привѣтливый, готовый по первому призыву подѣлиться со всѣми своимъ долговременнымъ жизненнымъ опытомъ и знаніями, какія Вами приобрѣтены на мѣстѣ службы, ежедневно съ ранняго утра на дѣланіи своемъ до вечера;—вотъ какимъ мы привыкли видѣть Васъ въ своей семьѣ. Никогда мы не видали Васъ во гнѣвѣ или раздраженіи, всегда спокойный, ровный—Вы своимъ появленіемъ всюду вносили миръ и тишину. Вотъ эти-то качества Вашей души дороги намъ, мы высоко цѣнимъ ихъ и замѣчаемъ, что онѣ благотворно отражаются и на другихъ.

Онѣ свидѣтельствуютъ о томъ, что душа Ваша любвеобильна: у Васъ много любви къ людямъ,—къ своему дѣлу и къ мѣсту Вашего служенія. А, какъ извѣстно, любовью побѣждаются сердца. И мы, сослуживцы Ваши по Успенскому собору,—проникнутые чувствомъ любви и расположенія къ Вамъ, желая отличить этотъ знаменательный день Вашего служенія, единогласно постановили: поднести Вамъ въ даръ братину на добрую память, въ знакъ близкаго общенія и единенія съ Вами. На этой братинѣ Вы увидите изображеніе Московскаго Кремля, различныхъ зданій Кремлевскихъ и все то, что мило и дорого Вашему сердцу; среди этихъ зданій протекла вся жизнь и дѣятельность Ваша. Примите, Алексѣй Васильевичъ, отъ насъ этотъ подарокъ съ искренними нашими пожеланіями Вамъ многихъ лѣтъ службы. Звоните, дорогой звонарь нашъ, пока хватитъ Вашихъ силъ, зовите всѣхъ на молитву и хвалу Богу, а Васъ Господь не оставитъ Своею милостію.

За трапезою, слѣдовавшею затѣмъ, блестящую ораторскую рѣчь сказалъ Ѡ. Н. Плевако, указавъ въ ней значеніе вообще церковнаго звона, и въ особенности звона Ивановской колокольни, возвѣщавшаго, на протяженіи нѣсколькихъ столѣтій, о важныхъ

событіяхъ, горестныхъ, и радостныхъ, въ жизни русскаго Государства и церкви и пожелавъ юбиляру прожить еще много лѣтъ, благовѣствуя одну радость—о величїи и славѣ Россїи и о торжествѣ православной Церкви.

Пр. М. В.

Засѣданіе Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенїя.

Въ среду 31-го октября въ Маломъ залѣ Епархіальнаго дома подъ предѣлательствомъ протоіерея Н. Д. Извѣкова состоялось засѣданіе Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенїя.

На засѣданїи этомъ были прочитаны два реферата.

Первый изъ нихъ былъ посвященъ памяти приснопамятнаго іерарха русской церкви, митрополита Московскаго Филарета, въ виду 40 лѣтія со дня его кончины. Священникъ Н. М. Миловскій разобралъ рѣзкія и неосновательныя отзывы о митрополитѣ его современника, историка С. М. Соловьева, недавно напечатанныя въ одномъ свѣтскомъ журналѣ.

Другой рефератъ В. П. Гурьянова: „Къ вопросу о сохраненїи памятниковъ церковной старины“ касался все еще продолжающагося у насъ грустнаго проявленїя неуваженїя къ этимъ памятникамъ. Лѣтомъ нынѣшняго года В. П. Гурьяновъ въ одной сельской церкви Владимірской губ. видѣлъ иконы XVI—XVII вв. хорошаго Новгородскаго письма въ крайне печальномъ положенїи: одни вельдствие сырости были покрыты плѣсенью и копотью, другіе вынесены на паперть и замѣнены новыми, нѣкоторыя отсутствуютъ и проч. Старинныя вещи оказались въ кучѣ мусора. Благодаря указанїю референтомъ археологической цѣпности иконъ, причѣмъ приняты мѣры къ ихъ реставраціи и сохраненїю.

По мнѣнію В. П. Гурьянова, къ дѣлу сохраненїя памятниковъ церковной старины должны быть привлечены наши пастыри, которымъ еще на школьной скамьѣ—въ дух. семинаріяхъ—должна быть вложена любовь къ своему прошлому и памятникамъ этого прошлаго.—Присутствовавшіе обозрѣвали фотографическіе снимки съ храма и его древнихъ иконъ.

Ко дню засѣданїя въ бібліотеку Отдѣла поступили книги отъ Импер. Археографической Коммиссіи, Импер. Русск. Археол. Общества, Псковскаго Археол. Общества, Вятской Уч. Арх. Коммиссіи и отъ свящ. Г. Θ. Виноградова (Автобіогр. записки архїеп. Саввы, т. VII).

Лѣтопись епархіальной жизни.

Новый даръ Его Высокопревосходительства Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Эринской церковно-приходской школѣ, Подольскаго уѣзда. Эринская церковно-приходская школа осчастливлена особымъ вниманіемъ Его Высокопревосходительства Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Недавно Его Высокопревосходительство извѣтилъ школу о высылкѣ имъ въ школу книгъ для народнаго пользованія. Эти книги въ числѣ около 200 экз. получены школою. Прекрасные по содержанію, онѣ такъ пришлись по вкусу народа, что прямо-таки берутся на расхватъ. Это ясно показываетъ насколько въ народѣ пробудилась жажда къ чтенію и какъ бы полезно имѣть при каждой школѣ библіотечку для народнаго пользованія.

Имѣя у себя подъ руками интересную и полезную книжку, крестьянинъ не сталъ бы искать себѣ развлеченія внѣ дома, въ различныхъ увеселительныхъ деревенскихъ заведеніяхъ, куда его влечетъ желаніе какъ нибудь скоротать досужее время и куда онъ несетъ подъ часъ послѣднее свое достояніе. А какъ губительно отражается на немъ посѣщеніе этихъ заведеній въ нравственномъ отношеніи, ясно показываетъ статистика. И если мы, въ настоящій моментъ, не подадимъ руку помощи крестьянству, хотя бы подобными палліативами, то будущее сулитъ ему далеко не веселую перспективу.

Пятидесятилѣтній юбилей священника села Круглина, Дмитровскаго уѣзда, о. И. В. Садикова. О. юбиляръ сынъ дьячка села Донхова, Клинскаго уѣзда. По окончаніи курса наукъ въ Виоанской семинаріи, былъ опредѣленъ въ 1857 году Митрополитомъ Филаретомъ во священника къ церкви, села Круглина, Дмитровскаго уѣзда, и съ тѣхъ поръ по настоящее время съ большимъ усердіемъ несетъ пастырскія обязанности.

Священникъ о. Садиковъ имѣетъ всѣ награды отъ набедренника до наперстнаго креста включительно, а равно также орденъ Св. Анны 3-ей степени. Около 20 лѣтъ въ своемъ домѣ содержалъ церк.-прих. школу и въ разное время состоялъ законоучителемъ.

О. Ілія принималъ дѣятельное участіе въ постройкѣ каменнаго храма въ его селѣ вмѣсто деревяннаго, при содѣйствіи фабриканта покойнаго И. А. Лямина.

Въ 1895 году новый каменный великолѣпный храмъ съ таковою же оградой былъ торжественно освященъ почившимъ Митрополитомъ Сергіемъ.

Наканунѣ дня юбилея 4 сентября была совершена торжественная всенощная, которую служили кромѣ юбиляра, мѣстный о. благочинный, священ. П. С. Преображенскій, ближайшіе родственники о. юбиляра, священники: о. Н. В. Крыловъ, Колом. у., о. Е. В. Константиновъ, о. С. В. Константиновъ, о. А. А. Вознесенскій, о. И. Н. Лихачевъ, при двухъ діаконахъ С. Н. Розановъ и И. И. Смирновъ.

Въ самый день празднованія Божественную литургію совершалъ самъ о. юбиляръ И. В. Садиковъ въ сослуженіи о. благочиннаго П. С. Преображенскаго и семи священниковъ при четырехъ діаконахъ. Всенощную и обѣдно пѣлъ мѣстный хоръ подъ управленіемъ учителя мѣстной церк.-прих. школы Вл. Соловьева. На это торжество, какъ рѣдкое, несмотря на будній день собралось много народу изъ окрестныхъ селъ и деревень. При богослуженіи присутствовалъ директоръ Покровской фабрики А. Ф. Бордманъ и ученики мѣстной церковно-приходской школы со своими учителями. вмѣсто причастнаго стиха мѣстнымъ священникомъ И. Н. Лихачевымъ сказано было слово, въ которомъ юбиляръ былъ обрисованъ какъ пастырь полстолѣтіе подвизавшійся на божественной стражѣ въ духѣ терпѣнія, кротости и любви, охарактеризованъ какъ мудрый, доброжелательный духовный руководитель.

По окончаніи литургіи, на средину храма вышелъ убѣленный сѣдинами о. юбиляръ И. В. Садиковъ и почти все окружающее духовенство съ родственниками юбиляра, во главѣ съ бывшимъ сослуживцемъ юбиляра и благочиннымъ, теперь города Дмитрова священникомъ М. И. Пятницкимъ, мѣстнымъ благочиннымъ священ. П. С. Преображенскимъ и благочиннымъ с. Хорошова, Москов. у., священ. И. В. Смирновымъ, — всего 22 священника при 4 діаконахъ.

По прочтеніи резолюціи Его Высокопреосвященства о разрѣшеніи праздновать юбилей о. И. В. Садикова, села Андреевскаго священ. В. П. Смоленскій прочиталъ адресъ юбиляру, подписанный всѣмъ духовенствомъ мѣстнаго благочинія. Затѣмъ, о. благочинный П. С. Преображенскій сказалъ рѣчь, въ которой отъ лица духовенства благодарить юбиляра за всѣ долготѣіе и безкорыстные труды, понесенные имъ при отправленіи различныхъ общественныхъ должностей въ продолженіи 50-лѣтняго служенія и поднесъ отъ признательнаго духовенства св. икону съ изображеніемъ Пресвятой Троицы художественной работы въ серебропозлащенной ризѣ съ эмалью. Послѣ сего, была поднесена икона въ серебрянной ризѣ, Св. Пр. Ильи отъ общества крестьянъ Круглинскаго прихода, отъ лица которыхъ привѣтствовалъ рѣчью юбиляра мѣстный прихожанинъ С. Ф., который въ своей простой, сердечной рѣчи благодарилъ юбиляра за его ревностное и благоговѣйное служеніе Св. Церкви, за его смиреніе, добродушіе и сочувственное отношеніе къ духовнымъ нуждамъ прихожанъ. Діаконъ Ѳ. Н. Розановъ въ краткой рѣчи благодарилъ юбиляра за его снисходительное отношеніе къ низшимъ членамъ своего причта и поднесъ отъ послѣднихъ служебникъ въ бархатномъ переплетѣ.

О. юбиляръ взволнованнымъ голосомъ произнесъ отвѣтную рѣчь, въ которой благодарилъ за поднесенія и любовь.

По окончаніи рѣчи юбиляра былъ отслуженъ молебенъ съ приглашеніемъ обычныхъ многолѣтій съ присоединеніемъ многолѣтія отцу юбиляру.

Въ квартирѣ о. И. В. Садикова встрѣтила его жена, престарѣлая матушка, съ хлѣбомъ солью. Родственники поднесли ему икону Спасителя. Въ домѣ юбиляра всѣмъ гостямъ и духовенству была предложена праздничная трапеза, во время которой было сказано нѣсколько краткихъ рѣчей.

Священ. С. Константиновъ.

Освященіе храма. 14-го октября было совершено освященіе храма св. Троицы, что на Пятницкой улицѣ. Усердіемъ ктитора М. И. Бабанина живопись и мраморная отдѣлка стѣнъ вновь реставрирована, сдѣлано новое пароводяное отопленіе и произведенъ наружный ремонтъ храма. Освященіе храма совершалъ настоятель о. Василій Сергеевскій.

Пятидесятилѣтіе служенія въ санѣ священника. 28-го октября, текущаго года состоялось довольно рѣдкое торжество въ Софійской, на Московскомъ Муускомъ кладбищѣ, церкви. 20-го октября исполнилось пятидесятилѣтіе служенія во священствѣ о. протоіерея сей церкви А. П. Цвѣткова и, по благословенію Его Высокопреосвященства, причтъ, вкладчики и прихожане кладбища, движимые чувствомъ признательности къ старцу юбиляру за его всегда добрыя къ нимъ отношенія, ознаменовали сей день поднесеніемъ ему золотого наперстнаго креста и иконы Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невского.

Литургію въ этотъ день совершалъ юбиляръ въ сослуженіи о. протоіерея Бутырской церкви Х. К. Максимова, своихъ товарищей по ученію о. протоіерея той же Бутырской церкви М. Г. Невского и священника Спасо-Преображенской, въ Пушкиняхъ, церкви, Д. І. Воскресенскаго, духовника благочинія—священника Страстнаго монастыря Е. С. Никольскаго, священника при церкви Андреевской, богадѣльни Н. І. Молчанова, священника Тихвинской, въ Сущевъ, церкви, С. І. Соловьева и другихъ, пожелавшихъ почтить старца въ знаменательный для него день, при діаконѣ Страстнаго монастыря, І. Н. Щедровѣ, Знаменской, въ Переславской слободѣ, церкви М. С. Соколовѣ, Богородицкой, въ Марьиной Рощѣ, церкви С. П. Орловѣ и мѣстномъ—В. В. Пономаревѣ.

Самое торжество поднесенія креста и иконы совершилось послѣ литургіи, предъ благодарственнымъ, къ Господу, молебствіемъ. Отъ лица вкладчиковъ и прихожанъ привѣтствовали юбиляра бывшій церковный староста кладбищенской церкви В. П. Игнатовъ и повѣренный Моск. Окр. Суда Д. Н. Ларионовъ, сказавшій при поднесеніи прочувствованную рѣчь. Затѣмъ почтили его душевнымъ словомъ о. Х. К. Максимовъ, мѣстный священникъ о. Г. П. Богословскій, діаконъ В. В. Пономаревъ и нарочито прибывшій на торжество священникъ Казанской, г. Калуги, церкви о. С. Н. Морозовъ. На привѣтствіе юбиляръ отвѣтилъ теплою благодарственною рѣчью.

Молебствіе совершилъ юбиляръ при сослуженіи названныхъ и другихъ, пожелавшихъ почтить его, лицъ. Молебствіе закончилось возглагошеніемъ многолѣтій, а самое торжество—трапезою въ домѣ Серебрякова, такъ какъ скромные размѣры квартиры юбиляра не могли вмѣстить всѣхъ, пожелавшихъ почтить его въ этотъ великій для него день.

А.

Молебствіе на биржѣ. 8-го ноября въ головщину основанія биржи въ биржевомъ залѣ, предъ привезенными святынями изъ Большаго Успенскаго собора, приходской церкви и чтимыми въ Москвѣ чудотворными иконами, было совершено о. протоіереемъ Н. И. Пшеничниковымъ съ прочимъ духовенствомъ молебствіе.

Крестный ходъ и молебствіе. 8-го ноября въ храмъ св. Тихона, что у Арбатскихъ воротъ, синодальнымъ ризничьимъ о архимандритомъ Гаврииломъ съ прочимъ духовенствомъ была совершена торжественная литургія и произнесена проповѣдь. Послѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ на Арбатскую площадь, куда на особо уготованное мѣсто были принесены хоругви и иконы изъ десяти окрестныхъ церквей и чтимыя въ Москвѣ святыни. О архимандритомъ Гаврииломъ съ многочисленнымъ духовенствомъ было совершено благодарственное молебствіе по случаю избавленія жителей этой мѣстности отъ губительной болѣзни. По провозглашеніи многолѣтій крестный ходъ направился по Арбатской площади, Воздвиженкѣ, Ваганьковскому переулку, Знаменкѣ и другимъ улицамъ и возвратился въ храмъ. Стеченіе молящихся не смотря на морозную погоду, было весьма значительное.

Торжество въ кадетскомъ корпусѣ. 8-го ноября 2-й кадетскій корпусъ торжественно праздновалъ престольный праздникъ своего храма. Литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій съ архимандритомъ Афанасіемъ, протоіереемъ М. М. Воздвиженскимъ и прочимъ духовенствомъ. При окончаніи богослуженія, преосвященный Трифонъ произнесъ глубоко прочувствованное слово, благословлялъ всѣхъ воспитанниковъ и раздавалъ имъ серебряныя образочки и жизнеописанія св. Іоанна Златоустаго.

Чествованіе ктитора. 8-го ноября причтъ и прихожане храма св. Параскевы, что на Пятницкой улицѣ, чествовали своего ктитора М. И. Бабанина за его труды по украшенію этого храма и жертвы. Торжественное богослуженіе совершалъ мѣстный благочинный о. протоіерей П. Н. Сахаровъ съ о. Сергіевскимъ. Послѣ молебна ктитору храма была поднесена икона въ дорогой серебряной ризѣ съ эмалью и надписью и адресъ. При поднесеніи иконы были произнесены привѣтствія о. благочиннымъ и настоятелями храма. Торжество, за которымъ присутствовало много прихожанъ, закончилось провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій.

Крестный ходъ 9-го ноября. 9-го ноября, въ день празднованія чудотворной иконы Божіей Матери „Скоропослушницы“, былъ совершенъ крестный ходъ изъ часовни св. Пантелеймонія, что на Никольской, гдѣ находится эта святыня, въ соборный храмъ Богоявленскаго монастыря. Во главѣ процессіи была несена чудотворная икона и ковчегъ съ мощами св. Пантелеймонія и слѣдовалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, съ духовенствомъ изъ Богоявленскаго монастыря и Афонской часовни. По прибытіи крестнаго хода въ Богоявленскій монастырь, святыни были внесены въ соборный храмъ и здѣсь преосвященнымъ Трифономъ съ архимандритомъ Игнатіемъ, о. Савеломъ и прочимъ духовенствомъ была совершена литургія при многочисленномъ стеченіи молящихся. При окончаніи литургіи преосвященный Трифонъ произнесъ глубоко прочувственное слово. По окончаніи литургіи святыни были отнесены съ крестнымъ ходомъ въ Афонскую часовню; процессію обратно сопровождалъ преосвященный Трифонъ.

Массы молящихся переполняли въ теченіе цѣлаго дня часовню, чтобы приложиться къ чудотворной иконѣ Божіей Матери, передъ которой непрерывно служились молебны.

Присоединеніе японца къ православію. 10-го ноября въ Сергіевскомъ посадѣ въ Вознесенскомъ храмѣ происходило рѣдкое для посада присоединеніе къ православной церкви корейскаго подданнаго Ю-Сень-Тири, буддійскаго вѣроисповѣданія, 24 лѣтъ. Ю-Сень-Тири, при началѣ русско-японской войны, оставилъ Корею и перешелъ русскую границу. Во время военныхъ дѣйствій, онъ исполнялъ рзныя служебныя обязанности при русской арміи. Затѣмъ, по окончаніи войны, расположенный къ Россіи добродушіемъ русскаго солдата, хотѣлъ поближе познакомиться съ русскимъ народомъ. Побывавъ въ городахъ — Иркутскѣ, Томскѣ, Перми и другихъ, онъ прибылъ въ Москву. Вездѣ его вниманіе привлекала религіозность русскаго народа. Это побудило его поближе узнать вѣру христіанскую. Прибывъ въ Сергіевскій посадъ, онъ познакомился съ однимъ инокомъ—діакономъ Геосиманскаго скита, который раскрытіемъ ученія христіанскаго плѣнилъ сердце Ю-Сень-Тири.

Ревнуя о духовномъ благѣ Ю-Сень-Тири, священникъ Вознесенской церкви о. Николай Соколовъ, принялъ на себя хлопоты предъ Епархіальнымъ начальствомъ о разрѣшеніи на принятіе Ю-Сень-Тири Таинства крещенія. Разрѣшеніе было получено. По утвержденіи и испытаніи въ истинахъ вѣры, приступающему къ крещенію было наречено имя Іоанна, въ честь Св. Іоанна Златоустаго, память котораго, по случаю 1500 лѣтъ со дня его кончины, въ нынѣшнемъ году такъ торжественно праздновалась. Съ искреннимъ смиреніемъ приступилъ рабъ Божій Іоаннъ къ великому таинству, искренно, со слезами молился во время чтенія молитвъ крещенія священникомъ. По совершеніи крещенія, новопросвѣщенный на слѣдующій день сподобился принятія Святыхъ Христовыхъ Таинъ. По окончаніи литургіи, совершавшій присоединеніе священникъ о. Николай благословилъ новопросвѣщеннаго иконою Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радость“, давъ ему трогательное напутствіе въ христіанскую жизнь. А принявше на себя званіе воспріемниковъ, мѣстные жители С. С. Егоровъ и В. Д. Арнольди, порадовали своего духовнаго сына матеріальною помощію и обѣщаніемъ заботиться о благоустроеніи его жизни. — Да! велика сила благодати, пребывающей въ православной церкви: она ощущается не одними только сынами ея, но и инобѣрцами, ищущими въ ней истины. Дай Богъ, чтобы эта благодать коснулась и всѣхъ родныхъ намъ по крови братьевъ, холодно относящихся къ своей родной матери—Церкви.

Очевидецъ.

Освященіе храма. Въ воскресенье 11 ноября было совершено торжественное освященіе древняго храма св. Троицы въ Троицкомъ, празднующаго въ будущемъ году двухсотлѣтія своего существованія. Благодаря средствамъ ктитора М. Г. Туркина и прихожанъ весь храмъ великолѣпно отдѣланъ внутри; древній 6 ярусный иконостасъ вновь вызолоченъ С. И. Меньшовымъ; святыя иконы стѣнописью реставрированы придворнымъ иконописцемъ В. П. Гурьяновымъ; стѣны отдѣланы разноцвѣтнымъ мраморомъ прихожаниномъ Тинаевымъ. Извѣстный художникъ В. М. Васнецовъ, состоящій также прихожаниномъ этой

церкви пожертвовалъ драгоценную изъ мозаики икону Господа Вседержителя, исполненную по его рисунку и помѣщенную въ алтарь за св. Престоломъ. Снаружи храмъ весь окрашенъ масляной краской, а главы и кресты вызолочены.

Освященіе и литургію совершалъ преосвященный Трифонъ, Епископъ Дмитровскій, съ экономомъ митрополичьяго подворья архимандритомъ Макаріемъ, благочиннымъ о. протоіереемъ В. Ф. Остроуховымъ и мѣстнымъ духовенствомъ. Храмъ былъ переполненъ массой богомольцевъ.

По окончаніи богослуженія преосвященный Трифонъ произнесъ глубоко прочувствованное слово и благословилъ иконами Казанской Богородицы настоятеля церкви о. Николая Арсеньева, ктитора М. Г. Туркина и В. М. Васнецова. Прихожанами ктитору храма была поднесена за его труды и заботы по обновленіи этой церкви икона св. Троицы въ дорогой ризѣ.

Освященіе храма. На дняхъ было совершено освященіе одного изъ древнихъ храмовъ Москвы: Введенія во храмъ Богородицы, что при упраздненномъ Варсонофьевскомъ монастырѣ близъ Лубянки. Усердіемъ ктитора весь иконостасъ вызолоченъ, живопись возобновлена и древнія иконы искусно реставрированы. Освященіе совершало мѣстное духовенство.

Объявленія.

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ ГРЫЖЕЙ.

Требуйте бесплатно

иллюстрированный прейсъ-курантъ въ закрытыхъ письмахъ, знаменитыхъ вѣнскихъ грыжевыхъ бандажахъ безъ пружинъ, съ пневматическими пелотами и набрюшниковъ, одобренныхъ знаменитыми профессорами хирургіи. Самое усовершенствованное и практичное въ этой области. Требованія (можно по русски) просить адресовать:

В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 2/2, 27.

В. К., Postfach, Wien, 2/2, 27.

 Письма въ Австрію оплач.: открыт. 4 коп.,

закрыт. 10 коп. маркой.

При каждом № „НИВЫ“, независимо от других приложений, подписчики получают по одной книгѣ. Новые подписчики, выписывающіе также (за 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.) 10 книгъ соч. гр. А. К. Толстого за 1907 г., получают ихъ при одномъ изъ первыхъ №№ „Нивы“ 1908 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1908 годѣ

(39-й годъ изданія)

на еженедѣльн. иллюстриров.

ЖУРНАЛЪ

со многими приложениями

Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1908 года:

НИВА

52 №№ художеств.-литературнаго журнала „НИВА“, заключающаго въ себѣ романы, повѣсти и рассказы; гравюры, рисунки и иллюстраціи современ. событій.

40 книгъ „Сборника Нивы“, отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ, на хорошо глазированной бумагѣ и содержащихъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ въ

28 КНИГАХЪ Глѣба Ив. УСПЕНСКАГО

Съ обширной критико-биографической статьёю Н. Н. МИХАЙЛОВНАГО.

Глѣба Успенскій—писатель-гражданинъ въ высшемъ смыслѣ этого великаго и близкаго намъ отчизнѣ слова. Въ сочиненіяхъ его читатель встрѣтитъ всѣхъ представителей общественныхъ слоевъ дореформенной и пореформенной Россіи. Глѣба Успенскій, по мѣткому выраженію критики, протягиваетъ правую руку гр. Льву Толстому, а лѣвую Салтыкову-Щедрину, соединяя своимъ писательскимъ гениемъ этихъ двухъ корифеевъ нашей литературы. Общепризнанный всей русской критикой, истинный художникъ слова, Глѣба Успенскій, какъ тонкій психологъ, увлекательный и поучительный повѣствователь, по живости, мѣткости и типичности языка не имѣетъ себѣ равнаго.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ въ

10 КНИГАХЪ Гергарта ГАУПТМАНА

Въ образцов. переводѣ извѣсти. писателей, съ критико-биографич. очеркомъ.

Гауптманъ, стоящій во главѣ всей современной драматической литературы, какъ писатель, представляетъ собою рѣдчайшее соединеніе философа съ поэтомъ, безпощаднаго реалиста съ тонкимъ лирикомъ. Произведенія Гауптмана обошли весь міръ и ставились на всѣхъ выдающихся сценахъ Западной Европы и у насъ, въ Россіи. Пьесы Гауптмана глубоко интересны не только на сценѣ, но и въ чтеніи: онѣ читаются, какъ романы, полныя драматическаго дѣйствія и движенія, всегда захватывающія искусно задуманной и выполненной фабулой.

Дневникъ и письма въ

2 КНИГАХЪ гр. Алексѣя ТОЛСТОГО

Касаясь самыхъ основныхъ вопросовъ жизни, литературы и искусства, „Дневникъ“ и „Письма“ гр. А. К. Толстого явятся идейнымъ дополненіемъ къ его сочиненіямъ въ видѣ IV тома (11-й и 12-й книги) „Полнаго Собранія Сочиненій“.

12 книгъ „Ежемѣсячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библиографіи, смѣси, шахматовъ и шашекъ, задачъ и разныхъ игръ.

12 №№ „Паринскихъ модъ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтывымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразныя вопросы подписчиковъ.

12 листовъ рисунковъ (около 300) для рукодѣльных, выпильныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертёжныхъ выкроекъ въ натуральную величину.

1 „СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1908 годѣ, отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложениями на годъ:

въ С.-Петербургѣ: безъ доставки—6 р. 50 к.
съ доставкой—7 р. 50 к.
Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“—7 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи **8** р.
За границу—12 р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗОРОЧКА ПЛАТЕНА въ 2, 3 и 4 ОРОКА.

Новые подписчики, желающіе получить, кромѣ „Нивы“ 1908 г. со всѣми ея приложениями, еще 10 книгъ соч. гр. А. К. ТОЛСТОГО за 1907 г., доплачиваютъ одновременно при подпискѣ: безъ доставки въ СПБ.—2 руб.; съ дост. въ СПБ. и съ пересылкой иногороднымъ и за границу—2 р. 50 к.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
 НА
 „МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“
 И
 „БЛАГОВѢСТЬ“
 на 1908 годъ.
 НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

Правда ли, что имя Спасителя должно произноситься только
 Ісусъ и никакъ нельзя произносить Іисусъ?

(Противъ В. Г. Усова).

Цѣна 30 коп.

Открыта подписка на 1908 годъ

НА

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
 ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ

Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ

годъ тринадцатый

Программа журнала. Девизомъ журнала „Народное Образование“, за всѣ двѣнадцать лѣтъ его изданія, служилъ принципъ: „религія есть основа народнаго воспитанія и образованія“. Этотъ принципъ, освѣщенный великими педагогами Ушинскимъ, Пироговымъ, Ильминскимъ и Рачинскимъ, подтверждается не только всею исторіей педагогическаго дѣла, но и ходомъ развитія новѣйшей научной педагогикъ и педагогической психологіи.

Народно-школьная система въ Россіи при дальнѣйшихъ ея усовершенствованіяхъ и реформахъ должна необходимо заключать въ себѣ церковно-приходскія школы, въ которыхъ такъ много работало и работаетъ духовенство для просвѣщенія народа.

Школьный вопросъ въ скоромъ времени, несомнѣнно, сдѣлается однимъ изъ звучныхъ вопросовъ въ Россіи, и каждый членъ общества, имѣющій разумъ

ный интерес къ условіямъ народнаго благосостоянія, долженъ быть всесторонне и безпристрастно освѣдомленъ въ этомъ вопросѣ. Редакція журнала „Народное Образование“ по-прежнему надѣется на дѣятельную поддержку духовенства, учителей и всѣхъ интересующихся дѣломъ школы. Каждый новый подписчикъ даетъ возможность дѣлать журналъ лучше.

Журналъ „Народное Образование“ всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ школьнаго и внѣшкольнаго образованія народа.

Въ 1908 году журналъ будетъ издаваться по слѣдующей, утвержденной Святейшимъ Синодомъ программѣ:

1. Очерки, разказы, характеристики, воспоминанія изъ школьной жизни.
2. Статьи по общимъ вопросамъ народнаго образованія.
3. Статьи по вопросамъ педагогики и дидактики.
4. Обзорніе русской и заграничной литературы по вопросамъ воспитанія и обученія.
5. Всеобщее обученіе (статьи по текущимъ вопросамъ народнаго образованія).
6. Изъ школьной практики (практическія указанія по методикѣ учебныхъ предметовъ начальной школы; примѣрные уроки; планы занятій; замѣтки по училищевѣдѣнію).
7. Школьное дѣло на мѣстахъ (извѣстія, сообщенія и замѣтки). Извѣстія учебнаго музея церковныхъ школъ.
8. Изъ переписки съ читателями. Почтовый ящикъ.
9. Библиографическій листокъ.
10. Самообразованіе учителя (популярныя статьи по предметамъ общаго образованія).

Кромѣ книгъ журнала подписчики получаютъ въ видѣ отдѣльныхъ приложений: 1) Школьный календарь на 1908—9 учебный годъ. 2) Календарь для школьниковъ. 3) Ежемѣсячно книжки для учительской библіотеки (содержанія руководственно-педагогическаго) и книжки для ученической библіотеки (дѣтскіе разказы, сборники стихотвореній, ноты для классаго пѣнія).

Въ журналѣ принимаютъ участіе А. А. Анастасіевъ, д-ръ А. С. Виреиусъ, Н. С. Дрентельнъ, К. В. Дубровскій, К. В. Ельницкій, Я. И. Ковальскій, Кл. Вл. Лукашевичъ, А. П. Налимовъ, И. И. Поляевскій, Я. И. Рудневъ, проф. В. М. Шимкевичъ, С. И. Шохоръ-Троцкій, А. И. Яцимирскій и мн. др.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ допущенъ въ народныя библіотеки и читальни, —равно и въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

На международнои выставкѣ „Дѣтскій Міръ“ 1904 года журналъ „Народное Образование“ удостоенъ золотой медали.

Подписная цѣна на журналъ—*три рубля* за годъ съ пересылкою.

Подписка принимается въ книжной лавкѣ Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ (Кабинетская, 13).

Иногородные подписчики благоволятъ адресовать требованія такъ:

С.-Петербургъ, Кабинетская ул., д. № 13, въ Редакцію журн. „Народное Образование“.

Редакторъ П. Мироносицкій.

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ВЪ НОВОМЪ 1908 ГОДУ.

богословскій, церковно-общественный ежемѣсячный журналъ, органъ православной внутренней миссіи.

Какъ и въ истекшія XII лѣтъ изданія своего, „Миссіонерское Обозрѣніе“ въ новомъ 1908 году будетъ не только научно-спеціальнымъ, но и жизненно-

пулярнымъ органомъ, отзывчивымъ на все чрезвычайныя событія и явленія, какъ церковной, такъ и государственной и общественно-народной жизни и мысли, освѣщающія ихъ свѣтомъ церковнаго православнаго ученія и истинно-научнаго знанія.

Редакція „Миссіонерское Обзоріе“ дастъ своимъ подписчикамъ:

1) 12 книжекъ журнала, въ объемъ 10 и болѣе печатныхъ листовъ по прежней программѣ.

2) Избранныя слова и рѣчи синодальнаго миссіонера-проповѣдника и церковно-политическаго дѣятеля протоіерея І. І. Восторгова, заключающія въ себѣ отклики на политическія и общественныя событія послѣднихъ лѣтъ.

3) Календарь для православнаго духовенства и церковныхъ людей, куда войдутъ все тѣ свѣдѣнія, которыя необходимы пастырю, какъ священнослужителю, проповѣднику-миссіонеру, общественному дѣятелю, руководителю народа.

СОДЕРЖАНІЕ КАЛЕНДАРЯ:

Мѣсяцесловъ.

Литургическія замѣтки.

Указатель о пѣвнн молебновъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній.

Темы для проповѣдей. На праздничные и воскресные дни и на разные трыбы съ сводомъ соотвѣствующихъ текстовъ слова Божія.

Правила декламации церковно-проповѣднической и импровизаціи.

Алфавитный перечень чудотворныхъ иконъ Божіей Матери съ краткимъ описаніемъ. Традиціонные крестные ходы въ разныхъ городахъ. Полный алфавитный списокъ именъ святыхъ.

Россійскій Императорскій домъ.

Святѣйшій Синодъ и списокъ епархіальныхъ, викарныхъ и заштатныхъ епископовъ, съ краткими датами о времени службы.

Статистика.

Церковная статистика.

Миссіонерскій отдѣлъ.

Каноническія и юридическія.

Внѣшняя жизнь пастыря въ ея отношеніяхъ къ семьѣ, обществу и народу (правила внѣшняго благоповеденія).

Высочайше утвержденное положеніе о созывѣ церковнаго собора.

Церковно-школьный отдѣлъ.

Церковно-приходская жизнь.

Юридическій справочникъ.

Политическія.

Библиографическій отдѣлъ.

Первоначальная медицинская и домашняя аптечка.

Объявленія.

Въ „Колоколѣ“ и „Миссіонерскомъ Обзоріи“ принимаютъ участіе болѣе ста сотрудниковъ, въ томъ числѣ іерархи, профессора, миссіонеры, духовенство, свѣтскіе и духовные писатели. Газета имѣетъ своихъ корреспондентовъ во всѣхъ епархіальныхъ городахъ, а равно и въ прочихъ городахъ Россіи и за границей— въ Нью-Йоркѣ, Парижѣ и Берлинѣ.

Годовая подписная цѣна на „Миссіонерское Обзоріе“: 6 руб., на полгода 3 руб.

Подписавшіеся на журналъ „Миссіонерское Обзоріе“ и газету „Колоколъ“ платятъ 10 руб. за оба изданія, причемъ допускается разсрочка платежа, именно 5 руб. вносятся при подпискѣ и 5 руб. послѣ Пасхи включительно до 1-го мая.

Внесшіе полностью 10 руб. за оба изданія пользуются правомъ на полученіе „Симфоніи“, (новаго карманнаго формата) за полцѣны т. е. за 1 р. 50 к., вмѣсто 3 руб.

Редакторъ „Мисс. Обзор.“ *В. М. Свирицовъ*

Издательница *Ю. А. Свирицова.*

ОБЪ ИЗДАНИИ ГАЗЕТЫ

„КОЛОКОЛЬ“

въ новомъ 1908 году.

1) „КОЛОКОЛЬ“ первая и единственная въ Россіи ежедневная политическая, а вмѣстѣ и церковная литературная газета. При „Колоколь“ въ 1908 году будетъ издаваться особымъ приложеніемъ иллюстрированный еженедѣльникъ (52 №№), подъ заглавіемъ

„Къ Русскому Народу“.

„Колоколь“ (3-й годъ изданія)—органъ правой, національной, монархической печати, поставляетъ своей задачей вѣрнопреданное служеніе Церкви, Царю и Родинѣ въ великомъ дѣлѣ мирнаго обновленія и устройства церковно-общественной и государственной жизни Родины на истинныхъ творческихъ началахъ подъ девизомъ: господства на св. Руси православія, первенства русской народности, и царственной свободы Самодержавія, покоющагося на неразрывности союза и единенія Царя съ Народомъ, чрезъ народное представительство въ лицѣ „лучшихъ русскихъ людей“—въ Государственной Думѣ и Совѣтѣ безъ средостѣній и стараго бюрократизма, и новаго для Россіи конституціоннаго парламентаризма.

Чуждаясь всякихъ партійныхъ крайностей, храня христіанскую терпимость, памятуя евангельскіе заветы о правдѣ Божіей, „Колоколь“ будетъ отмѣчать все то достойное вниманія, полезное и доброе, что будетъ находить у людей другихъ партій и убѣжденій и звать къ единенію политически и духовно-разрозненныя честныя русскія силы.

Въ этомъ отношеніи „Колоколь“ является органомъ безпартійнымъ и безпристрастнымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ редація охотно открываетъ столбцы газеты духовенству и мірянамъ для свободнаго объѣма мнѣній во вопросамъ нуждъ церкви и клира.

Въ „Колоколѣ“ будутъ сообщаться подробные и своевременные отчеты собственныхъ корреспондентовъ о засѣданіяхъ Государственной Думы и предстоящаго Церковнаго Собора.

Еженедѣльникъ „Колокола“ „Къ Русскому Народу“—предназначается для пастырей, въ качества пособия въ ихъ многотрудномъ дѣлѣ духовнаго и политическаго водительства паствою, а для народа—какъ путеводитель среди темныхъ распутий современной жизни и мысли.

Въ еженедѣльникъ „Къ Русскому Народу“ войдутъ церковно-апологетическія бесѣды, религіозно-бытовые очерки и беллетристическіе рассказы изъ народной и военной жизни, критическій популярный разборъ пропагандистской и политической социальной литературы. Нѣсколько выпусковъ, а также и отдѣльных листовъ будутъ посвящены необходимымъ въ народномъ быту сельскохозяйственнымъ вопросамъ и народной медицинѣ и гигиенѣ, отвѣты на запросы читателей и проч.

Въ фельетонахъ „Колокола“ будутъ печататься критическіе очерки общественной и церковной жизни, рассказы и повѣсти изъ жизни общества и народа, а также изъ жизни православнаго и инославнаго духовенства.

Съ начала года начнетъ печататься въ „Колоколѣ“ новый бытовой романъ В. И. Крыжановской „Болотный цвѣтокъ“, который переноситъ читателя въ интимную жизнь высшего польскаго общества.

Въ портфель редакціи имѣется также бытовая повѣсть; „Обращеніе еврейки“—принадлежащая перу нашей даровитой постоянной сотрудницы изъ Америки М. Алексѣевой; и романъ—„Восходящая Звѣзда“—извѣстнаго писателя А. Д. Апраксина.

Подписная годовая цѣна на газету „Колоколъ“ съ еженедѣльникомъ „Къ Русскому Народу“—6 руб., на полгода 3 руб., на 4 мѣсяца 2 руб. 50 коп., на 3 мѣсяца 2 руб., на 1 мѣсяць 70 коп.

Вносящіе при подпискѣ годовую плату одновременно уплачиваютъ только 5 рублей.

Редакторъ А. В. ФЕЛОНИНЪ.

Издательница Ю. А. СКВОРЦОВА.

ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЬ

„ДѢЯТЕЛЬ“.

ОДИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Программа журнала слѣдующая:

1) Правительственныя распоряженія.	7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учреждений.
2) Статьи литературнаго, экономическаго, гигиеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія.	8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ.
3) Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другія статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія.	9) Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ трезвости въ Россіи и за границую.
4) Письма изъ провинціи.	10) Протоколы Казанскаго Общества трезвости.
5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни.	11) Критика и библиографія.
6) Изъ жизни и печати.	12) Объявленія.

Подписная цѣна за годъ 2 рубля. Полугодовая подписка не принимается, а съ приложеніемъ №№ газеты „Русь Православная и Самодержавная“ за годъ 5 руб.

Журналъ за 1904 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министер. народ. просвѣщ. въ безплатныя народныя бібліотеки и читальни.

Выписывающіе за 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1903, 1904, 1905 и 1906 годы платятъ 20 рублей и получаютъ всѣ изданія общества, безплатно.

Адресъ редакціи: Казань.

Черезъ редакцію журнала „Дѣятель“ можно пріобрѣтать книги, допущенныя Ученымъ Комитетомъ для безплатныхъ народныхъ читаленъ и народныхъ чтеній:

Редакторъ-Издатель А. Т. Соловьевъ.

Содержаніе: Соціалъ-демократія и собственность.—Блаженной памяти Московскаго митрополита Филарета.—Златоустъ какъ проповѣдникъ.—Митрополитъ Филаретъ и Гессеманскій скитъ.—Празднованіе 1500-лѣтія со дня кончины святаго Іоанна Златоуста въ Москвѣ.—День 40-лѣтія со дня кончины митрополита Филарета въ Москвѣ.—Василій Сергѣевичъ Орловъ. (Некрологъ).—Скромное торжество.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Объявленія.—Резолюціи Митрополита Филарета. (Продолженіе).

При семь № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 44 и 45. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка безплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

выставлено явственными буквами, надъ церковными дверьми, или надъ вратами ограды на улицу, въ приличномъ видномъ мѣстѣ, на доскѣ или на самой стѣнѣ, какъ лучше допустить самое зданіе. Есть ли Его Сіятельство найдетъ сіе возможнымъ: то просить увѣдомить меня о семъ для соотвѣтственнаго, по вѣдомству моему, распоряженія.

4580. Резолюція отъ 16 августа на прошеніи іеромонаха Московскаго Златоустова монастыря Серапіона о перемѣщеніи его въ Николо-Угрѣшскій монастырь: „Отказать за неимѣніемъ согласія Угрѣшскаго настоятеля и за неозначеніемъ, кто смастерилъ сіе прошеніе, ибо слогъ не просителя“.

4581. Резолюція отъ 17 августа на репортѣ благочиннаго Богородскаго уѣзда, Покровской, села Карпова, церкви священника Стефана Меѳодіева о томъ, что діаконъ Ильинской, села Гуслиць, церкви Іаковъ Васильевъ находится въ изступленіи ума и къ священнослуженію не является: „Репортъ слишкомъ не обстоятеленъ, и особенно естли принять въ разсужденіе, что діаконъ не малое время жилъ въ Симоновомъ монастырѣ, и, какъ слышно было, имѣлъ облегченіе отъ болѣзни. Духовному Правленію учинить слѣдующее. 1) Священниковъ, вызвавъ одного по другомъ, допросить порознь, когда начала быть примѣтна болѣзнь діакона, по какимъ признакамъ, почему не донесено тотчасъ, когда отправился онъ въ Симоновъ монастырь, когда возвратился оттуда, почему о сей долговременной отлучкѣ не донесено, съ облегченіемъ ли онъ возвратился, или нѣтъ, служитъ ли когда-нибудь, или не служитъ совѣмъ, и давно ли и въ чемъ состоятъ признаки его умоизступленія. 2) Допросы сіи, приложивъ къ сему дѣлу, представить. 3) Замѣтить и благочинному, что позднее и необстоятельное донесеніе не показываетъ въ немъ должной внимательности къ порученному ему смотрѣнію“.

4582. Резолюція отъ 29 августа на консисторскомъ опредѣленіи: 1) объ оставленіи безъ преслѣдованія церковнаго старосты Успенской, села Свитина, церкви, Подольскаго уѣзда, крестьянина Іліи Никитина, за упущеніе по сей должности, какъ уже уволеннаго отъ нея; 2) о непризнаніи священника сей церкви Петра Алексѣева виновнымъ въ несогласіи имѣть Никитина церковнымъ старостою по причинѣ неплатежа взятыхъ имъ въ долгъ изъ церкви 60-ти рублей; 3) объ оставленіи безъ дѣйствія жалобы мѣщанина Тимоѳея Ѳедорова на неправильное произведеніе слѣдствія; 4) о сдѣланіи въ присутствіи консисторіи замѣчанія и. д. „моск. церк. вѣдомости“ № 46.

благочинному священнику Покровской, села Эрина, церкви Ивану Александрову за то, что крестьянъ спрашивалъ безъ присяги; и 5) объ оштрафованіи причетниковъ церкви села Свитиза каждаго пятидесятью поклонами въ церкви въ воскресный день при благочинномъ, за допущеніе неписанія 900 руб. церковныхъ денегъ въ приходо-расходныя книги: „1) Священникъ признался, что деньги въ церкви занималъ. Благочинный показываетъ, что староста на неуплату жаловался. Слѣдственно, священникъ виновать не только въ томъ, что занималъ церковныя деньги, но что и не платилъ даже до жалобы. Посему съ священника взыскать пять рублей пени на вдовъ и сиротъ; а второй пунктъ опредѣленія консисторіи отставить. 2) Жеховскій благочинный репортовалъ, что Никитина старостою быть желаютъ прихожане; а о томъ умолчалъ, что наименьшая часть, а не все прихожане; да и при выборѣ не постарался, чтобы выбирали все, не устраняя ни одного селенія; за сію невѣрность въ дѣлѣ и въ донесеніи сдѣлать ему выговоръ. 3) Слѣдователи имѣли причину спрашивать крестьянъ безъ присяги: потому что спрашивали ихъ не во свидѣтельство, а въ доказательство, такъ какъ прошеніе подано было отъ прихожанъ вообще. Посему и четвертый пунктъ консисторскаго опредѣленія отставить. 4) Кромѣ сего поступить по опредѣленію“.

4583. Резолюція отъ того же числа на консисторскомъ опредѣленіи о прекращеніи дѣла по обвиненію церковнаго старосты Успенской, села Свитина, церкви, Подольскаго уѣзда, крестьянина Іліи Никитина въ неписаніи приходо-расходныхъ книгъ, такъ какъ онъ удаленъ отъ должности и на его мѣсто опредѣленъ крестьянинъ Иванъ Ивановъ, и о внушеніи священнику сей церкви Петру Алексѣеву того, что въ селахъ, по безграмотству большей части старостъ, церковныя приходо-расходныя книги обязанъ писать причтъ: „1) Священнику за своевольное запечатаніе приходо-расходныхъ книгъ и оставленіе ихъ въ семь положеніи нѣсколько мѣсяцевъ, и за воспрепятствованіе тѣмъ современному записыванію прихода и расхода, сдѣлать въ присутствіи консисторіи строгій выговоръ, со внесеніемъ въ послужной списокъ. 2) Жеховскому благочинному за то, что видѣлъ сей безпорядокъ, но не исправилъ, и объ исправленіи не представилъ начальству, сдѣлать строгій выговоръ въ присутствіи консисторіи, со внесеніемъ въ послужной списокъ. 3) Впрочемъ поступить по опредѣленію“.

4584. Резолюція отъ 30 августа на консисторскомъ опредѣленіи объ оставленіи безъ удовлетворенія жалобы крестьянской жены Дарьи Федоровой Лузиной, удѣльной конторѣ, на бывшаго священника церкви села Борисова, Московскаго уѣзда, Ивана Андреева, въ неприличныхъ словахъ, сказанныхъ имъ на счетъ Лузиной, за непредставленіемъ доказательствъ: „1) Запрещенный священникъ — человекъ опороченный. Показанія противъ него хотя не тверды, по отводамъ, но незначительны по числу. По показанію благочиннаго, Лузина раскольникомъ назвала онъ ложно. Противъ статьи жалобы о минованіи имъ дома Лузиныхъ при хожденіи со святою водою, оправданія онъ не принесъ. Посему признать его въ предметахъ жалобы не безподозрительнымъ. 2) Въ томъ, что онъ не явился въ консисторію по шести повѣсткамъ, и по первой изъ нихъ болѣе четырехъ мѣсяцевъ, поды бездоказательными предлогами, признать его виновнымъ. 3) Сіи обстоятельства принять въ разсужденіе, когда онъ будетъ просить разрѣшенія. 4) Удѣльную контору о семъ увѣдомить, съ тѣмъ, чтобы подобныя жалобы, во-первыхъ, на основаніи законовъ, во-вторыхъ для предупрежденія запутанности въ дѣлахъ (каковая и по настоящему случилась отъ начатія слѣдствія не въ подлежащемъ мѣстѣ), благоволено было обратить прежде слѣдствія къ духовному начальству, которое имѣетъ производить по онымъ слѣдствіямъ при депутатѣ съ удѣльной стороны законнымъ порядкомъ“.

4585. Резолюція отъ того же числа на прошеніи прихожанъ Николаевской, села Рогачева, церкви, Дмитровскаго уѣзда, о возвращеніи къ нимъ священника Николая Михайлова, который удаленъ отъ должности, по доносу незаслуживающаго довѣрія крестьянина Филиппа Николаева, за требованіе, будто бы, съ него священникомъ 25-ти рублей за похороны его матери: „Поелику входятъ въ дѣло постороннее, и уже рѣшенное по закону; поелику не означено, кто сочинялъ прошеніе, и благочиннымъ подлинность акта и общаго согласія прихожанъ не засвидѣтельствована, то прошеніе сіе въ дѣйствіе принято быть не можетъ“.

4586. Резолюція отъ того же 30 августа на репортѣ игуменіи Серпуховскаго Владычнаго дѣвичьяго монастыря Назареты о томъ, что 18 августа, по отбытіи ея въ Москву, находившаяся частнымъ образомъ въ монастырѣ дѣвица изъ дворянъ Екатерина Иванова Делеть отлучилась безъ спроса изъ монастыря, оставивъ свою келлію запертою, и неизвѣстно гдѣ находится: „Что же ни-

чего не сказано о келліи?—Духовное Правленіе отправить въ монастырь архимандрита и Распятскаго священника, чтобы келлію, есть ли не открыта, открыть при игуменіи и чиновникѣ полиціи, и что окажется, о томъ постановить журналъ и представить; келлію затѣмъ предоставить въ распоряженіе игуменіи; а собственность отлучившейся, буде окажется, запечатать. Притомъ взять отъ игуменіи свѣдѣніе, не объяснителя ли отсутствіе дѣвицы Делеть, и донести“.

4587. Резолюція отъ 4 сентября 1835 г. на прошеніи крестьянина деревни Лариной, Зарайскаго уѣзда, Рязанской губерніи, Ивана Петрова о дозволеніи, по жительству его въ г. Коломнѣ, священно-церковно-служителямъ Предтечевской церкви повѣнчать семнадцатилѣтняго сына его Іакова, для поддержанія немалочисленнаго его семейства, состоящаго изъ семи душъ, при больной его женѣ: „Съ прописаніемъ обстоятельствъ, представить отъ меня Святѣйшему Синоду, что по симъ и подобнымъ обстоятельствамъ, какъ-то: по сиротству и по недостатку хозяйки въ семействѣ, полезно было бы испросить Высочайшее разрѣшеніе архіереямъ разрѣшать бракъ ранѣе 18-ти лѣтъ жениха, но отнюдь не ранѣе 17-ти лѣтъ“.

4588. Резолюція отъ 7 октября на консисторскомъ опредѣленіи: пономарихѣ села Троицкаго-Озерки, Коломенскаго уѣзда, Лукерьѣ Михайловой за клевету на попадью того же села Наталью Васильеву положить въ церкви 50 земныхъ поклоновъ при собраніи народа и при отцѣ духовномъ, съ испрашиваніемъ у попадьи прощенія для примиренія, съ обязаніемъ священника Евграфа Теодорова подпискою имѣть хорошій надзоръ за женою и удерживать ее отъ неприличныхъ поступковъ; пономаря Михаила Петрова оставить въ подозрѣніи нанесенія имъ побоевъ Васильевой: „Пьяная попадьа не заслуживаетъ, чтобы у нея публично просили прощенія при народѣ. Благочинному, прибывъ на мѣсто, призвать въ церковь, не во время богослуженія, и безъ народа, причетъ, попадью, пономариху и пономареву дочь, и тутъ велѣтъ пономарихѣ исполнить назначенное въ семъ опредѣленіи число поклоновъ, потомъ пономарихѣ испросить прощенія у попадьи, а наконецъ попадьѣ испросить прощенія у пономаревой дочери. О пономарѣ мнѣніе утверждается.“

4590. Резолюція отъ 13 сентября на репортѣ благочиннаго Срѣтенскаго сорока, Богоявленскаго протоіерея Александра Покровскаго, съ представленіемъ допроса, взятаго имъ отъ священ-

ника Софійской, на Лубянкѣ, церкви, Александра Петрова, вслѣдствіе резолюціи Его Высокопреосвященства, положенной на репортѣ благочиннаго о неисправностяхъ священника Петрова, сознавагося во всемъ, прописанномъ на него въ репортѣ: „Священникъ давно уже замѣчаемъ былъ въ неисправности неоднократно увѣщаніями, а однажды, вмѣсто монастырскаго испытанія и исправленія, посылаемъ былъ съ сею же цѣлію въ архіерейскій домъ, съ такимъ, притомъ, для вящаго побужденія его къ исправленію обѣщаніемъ, что дѣло сіе останется негласнымъ, еслии онъ въ исправленіи своемъ утвердится. И послѣ репорта благочиннаго отъ 25 маія, и послѣ сего репорта о признаніи священника, сдѣлано было отъ меня лично священнику увѣщаніе къ исправленію и обнадеженіе предать сіе забвенію, еслии онъ исправится. Но какъ слѣдующіе за симъ репорты благочиннаго показываютъ, что онъ не исправляется: то консисторіи, разсмотрѣвъ приложенный при семъ допросъ его и послѣдовавшіе репорты благочиннаго, безъ промедленія, въ отвращеніе соблазна, постановить опредѣленіе, можетъ ли онъ оставаться въ столицѣ“.

4591. Резолюція отъ того же числа на репортѣ благочиннаго Китайскаго сорока, Казанскаго собора протоіерея Сергія Владимірскаго, съ представленіемъ репорта, полученнаго имъ отъ священника того же собора Сергія Григорьева, о происшествіи, случившемся въ соборѣ во время трехдневнаго отсутствія протоіерея изъ Москвы съ надлежащаго разрѣшенія. Происшествіе это состояло въ томъ, что за полчаса до всенощнаго бдѣнія 31-го августа, когда священникъ Григорьевъ сидѣлъ среди церкви на стулѣ, подошла къ нему дворянка Анна Николаева Лихарева и грубо требовала отъ него занятый имъ стулъ. Священникъ не уступалъ ей стула, убѣждая ее оставить его въ покоѣ; тогда г-жа Лихарева подняла шумъ, чѣмъ заставила священника удалиться въ алтарь. На другой день, 1 сентября, когда священникъ пришелъ въ соборъ для совершенія литургіи, явилась туда г-жа Лихарева и возобновила начатую съ нимъ наканунѣ брань; священникъ ушелъ отъ нея въ соборную палатку, но она явилась и туда съ бранью и угрозами побить его стуломъ; священникъ вышелъ на паперть, но и тамъ Лихарева продолжала поносить его оскорбительными словами, усиливъ шумъ по прибытіи туда ея матери, которая такъ же бранила священника, который только по уходѣ ихъ обѣихъ успокоился и совершилъ литургію: „Изъ репорта видно

слѣдующее: 1) Происшествіе случилось хотя въ церкви, но не во время богослуженія, чѣмъ важность оныхъ уменьшается. 2) Священникъ пишетъ репортъ; а въ немъ заключается личная жалоба. Форма дѣла не согласна съ существомъ онаго. 3) Если священникъ хотѣлъ писать репортъ о происшествіи: то сіе долженъ былъ сдѣлать онъ, или старшій, кому передалъ благочинный смотрѣніе за соборомъ въ свое отсутствіе, точасъ, и репортовать не благочинному (ибо на сіе нѣтъ предписанія), а преосвященному или мѣ. 4) Если священникъ хотѣлъ жаловаться на обиду: то благочинному слѣдовало поступить по §2 пункту благочиннической инструкціи, который не уполномочиваетъ благочиннаго принимать такіе репорты. 5) Слова: злоба и самонадѣянность, употребленныя священникомъ о лицѣ г-жи Лихаревой, не принадлежатъ къ изложенію происшествія, а составляютъ укоризну: укоризны же въ дѣлахъ употреблять запрещено. 6) Священникъ самъ подалъ случай къ происшествію, сѣдши на стулѣ въ церкви, не умѣстно. Онъ могъ сидѣть въ палаткѣ; а если нужно ему было быть въ церкви, то долженъ былъ занять принадлежащее священнослужителю мѣсто въ алтарѣ, въ предалтаріи, или на клиросѣ, гдѣ мірскіе не имѣли бы случая къ нему приразиться. 7) Священникъ не объясняетъ, что за стулѣ; а по настоятельному требованію г-жи Лихаревой есть случай догадываться, что онъ его обыкновенно употребляетъ. Въ такомъ случаѣ опять на соборянъ падаетъ вина поущенія. 8) Священникъ опять неблагоразсудно поступилъ, когда хотѣлъ удержаться на стулѣ и отстрѣливаться словами отъ словъ дворянки, вмѣсто того, чтобы идти на свое мѣсто спокойно и велѣть взять стулѣ, если онъ былъ не у мѣста. 9) И при второмъ нападеніи священникъ забылъ, что и приличное и безопасное для него мѣсто въ алтарѣ, и не кетати пошелъ и далъ себя преслѣдовать въ палатку и на паперть. 10) Причетники, на которыхъ ссылается священникъ, легко могутъ быть отведены отвѣтчицею, а прикащикъ старосты, какъ единственный свидѣтель, не можетъ быть достаточенъ для приведенія дѣла въ полную законную ясность. 11) Священникъ требуетъ отъ благочиннаго мѣръ, чтобы г-жа Лихарева не посѣщала собора, забывъ свою мѣру и права.—

Посему учинить слѣдующее. 1) Священнику подтвердить, чтобы въ церкви зналъ свое мѣсто, поступалъ благоразумно, скромно и осмотрительно, укоризнѣ въ дѣлахъ не употреблялъ, донесенія или жалобы писалъ въ законной формѣ и не дѣлалъ такихъ требованій, на кои права не имѣеть. 2) Благочинному въ смотрѣніи

за порядкомъ въ соборѣ и причта употреблять вниманіе и предосторожность, чтобы безпорядками причта не было подаваемо случая къ безпорядкамъ постороннихъ, и особенно въ семъ отношеніи наблюдать за симъ священникомъ. 3) Стула г-жѣ Лихаревой въ соборѣ не давать. 4) Священнику объявить сію резолюцію въ консисторіи. 5) Благочинному, съ прописаніемъ сей резолюціи, послать указъ“.

4592. Резолюція отъ того же 13 августа на репортъ благочиннаго Срѣтенскаго сорока, Богоявленской, въ Елоховѣ, церкви протоіерея Александра Покровскаго, о томъ, что Софійской, на Лубянкѣ, церкви священникъ Александръ Петровъ Богдановичъ въ продолженіе іюля вель себя порядочно, а священнослуженіе исправлялъ не часто: „Рѣдкое священнослуженіе не есть признакъ порядочнаго поведенія, особенно въ человекѣ, который многократно замѣченъ въ нетрезвости. Въ консисторію къ дѣлу“.

4593. 27-го іюня 1835 года Его Высокопреосвященство донесъ Святѣйшему Синоду объ устроеніи графинею Ростопчиною въ домѣ своемъ, въ подмосковномъ селѣ Вороновѣ, въ саду, въ такъ называемомъ голландскомъ домѣ, латинской церкви съ алтаремъ (престоломъ) двухъ аршинъ вышиною; на немъ Распятіе и образъ Божій Матери. Въ лѣтнее время 1834 года было совершаемо богослуженіе пасторомъ Лябе, который былъ и въ православномъ храмѣ и надѣвалъ въ ономъ священническія ризы. Развѣдывавшій чиновникъ гражданскаго вѣдомства, какъ человекъ свѣтскій, не узналъ латинскаго алтаря, неогражденнаго иконостасомъ, и принялъ церковь за простую молитвенную комнату. Его Высокопреосвященство просилъ Святѣйшій Синодъ: 1) обратить начальственное вниманіе на то, по какому праву отпадшая отъ православія графиня Ростопчина имѣетъ латинскую домовую церковь, тогда какъ и вѣрнымъ православію лицамъ дается право имѣть православную домовую церковь только отъ высшаго духовнаго начальства, при извѣстныхъ уважительныхъ обстоятельствахъ, и 2) не будетъ ли признано Святѣйшимъ Синодомъ за нужное, по мнѣнію Его Высокопреосвященства, чтобы Вороновскаго священника Алексѣя Петрова, котораго показанія вѣрными не оказались, вывести изъ Воронова въ другое село, а на его мѣсто опредѣлить способнаго и надежнаго, для употребленія надзора и предосторожности противъ совращенія православныхъ графинею Ростопчиною въ чуждое исповѣданіе. Самъ же собою Его Высокопреосвященство не рѣшился на сіе потому, что свѣдѣнія собраны не въ официальной

формѣ, и что священникъ въ поведеніи не опорочивается. По сему донесенію послѣдовалъ указъ Святѣйшаго Синода отъ 16 сентября 1835 года, о томъ, чтобы: 1) изложенныя въ донесеніи Его Высокопреосвященства обстоятельства передать чрезъ Синодальнаго оберъ-прокурора министру внутреннихъ дѣлъ для удостовѣренія, дѣйствительно ли, по какому праву и съ какою цѣлію графиня Ростопчина имѣетъ въ принадлежащемъ ей селѣ Вороновѣ домовую латинскую церковь, и употребленія мѣръ къ прекращенію соблазна и своеволія, и 2) предписать Его Преосвященству, Вороновскаго священника Алексѣя Петрова, который по обязанности и ближе всѣхъ имѣя возможность знать о вредныхъ для православія поступкахъ и поведеніи помѣщицы своего прихода, не наблюдалъ и не доносилъ о томъ начальству, вывести изъ села Воронова въ другое, и на мѣсто его опредѣлить священникомъ изъ образованныхъ и способнаго. На семъ указѣ было положено дня 18 сентября того же 1835 года резолюція: „Преосвященный, не сдавая сего указа въ консисторію, по совѣщанію съ присутствующими, и взявъ права разсудить, мнѣніе Подольскаго протоіерея (который имѣетъ случай ближе знать духовенство окрестныхъ мѣстъ), а потому сдѣлать заключеніе не только о томъ, кто благонадеженъ, но потому кто по хозяйственнымъ обстоятельствамъ пожелалъ бы перейти въ Вороново, представить мнѣ двухъ кандидатовъ изъ готовыхъ священниковъ, для перемѣщенія въ Вороново“.

4594. Резолюція отъ 18 сент. на консисторскомъ опредѣленіи объ отсылкѣ священника Богородице-Рождественской, села Прусь, церкви, Московскаго уѣзда, Платона Васильева на два мѣсяца въ Верлоковскую пустынь безъ священнослуженія въ монастырскіе труды за нетрезвость, съ обязаніемъ подписать въ томъ, что не только онъ самъ будетъ вести себя трезво, и паству свою будетъ удерживать отъ пьянства, для поученія же ея воздержанія послать ее въ Аносинъ дѣвичій монастырь на два мѣсяца въ работу: 1) „Съ священникомъ поступить по опредѣленію, запретивъ ему священнослуженіе и на другой мѣсяцъ за то, что постыднымъ образомъ не умѣлъ сохранить себя главою жены, а сдѣлался ея хвостомъ. 2) Попадью послать въ Хотьковъ монастырь на двѣ недѣли для употребленія въ низшія женскія работы; а впрочемъ мужъ долженъ вступить въ свойственный ему характеръ, и исправлять ее“.

4595. Резолюція отъ 26 сентября на консисторскомъ опредѣленіи: 1) дьячка Михаило-архангельской, села Игнатьева, церкви,